

БИБЛИО анонс

Библио-тема форума этого года посвящена одному из старейших жанров литературы, известному со времен античности, распространенному также в Древней Руси в виде духовных сочинений – биографии. Современная фаза развития жанра демонстрирует необыкновенную популярность этого важного сегмента литературы нон-фикшн. К биографиям обращаются ведущие российские авторы, книги получают престижные премии, попадают в разряд бестселлеров. «БИБЛИОННАЛЕ#НАУРАЛЕ № 3» предложит читателям взглянуть на жизнеописания в самых разных аспектах, не ограничиваясь только условной «ЖЗЛ». Ведь биографии могут быть очевидными и неочевидными, вероятными и невероятными. Подвигами можно считать жития и апокрифы, характеристики и некрологи, мемуары и воспоминания современников, литературный автофикшн и блогосферу, в которой в онлайн-режиме пишутся сейчас сотни тысяч личных историй жизни.

Литрезидентами БИБЛИОННАЛЕ#НАУРАЛЕ станут российские писатели, активно работающие в обозначенном жанре, такие, как автор внушительного списка биоповествований Алексей Варламов, литературные критики и биографы Михаил Гундарин и Елена Погорелая. В серии творческих встреч и доступных лекций, получившей название «Люди с биографией», предпочтение, естественно, будет отдаваться жизнеописаниям знаковых фигур русской и советской литературы, хотя музыкантам и художникам, и другим знаменитым деятелям прошлого тоже найдется свое почетное местечко. Состоится встреча-обсуждение «Книги жизни», где разговор пойдет о формах биографических изысканий и воплощений. Направление Библио_арт представит специальные программы «Театр у книжной полки» (в нее вошли моноспектакль, читка, плейбек-театр и мастер-класс по импровизации), «А-а Лабай» и «Женсовет».

фото: Анна Порошина

РЫЖИЙ – ПОЛВЕКА В СТРОКУ

...мы все лежим на площади Свердловска, где памятник поставят только мне.

Пророчества самого... (читатель волен вставить свое определение)... уральского поэта начинают сбываться. Набирает обороты посмертная слава. В сентябре 2024-го к 50-летию Бориса Рыжего было написано много тысяч слов в юбилейных статьях. Вышел полнометражный игровой кинофильм «Рыжий». Принято решение топонимической комиссии города («пусть и не единогласно») о создании именного сквера как раз, где «школьный двор в районе Вторчермета». Там же планируется установить и памятник, модель которого была представлена разработчиками проекта.

Библиотека им. В.Г. Белинского тоже поучаствовала в памятных мероприятиях. Состоялся научный круглый стол, посвященный поэтике Бориса Рыжего. Взгляд профессионалов на любимые стихи и темы. Профессор кафедры русской и зарубежной литературы УрФУ Олег Зырянов представил тему «Литературная метарефлексия в поэзии Бориса Рыжего». Друг поэта Алексей Кузин говорил про «Эпические строфы Рыжего». Исследователь его творчества Татьяна Арсенова рассматривала «Советское» в поэтической оптике Бориса Рыжего (к вопросу о политическом неангажированности). Культуролог Георгий Цеплаков сделал сообщение «Русский язык как поэтическая угроза». Онлайн-выступление Павла Барановского из Балтийского Федерального Университета им. И. Канта называлось «Количественный и качественный подходы к изучению поэтической системы Бориса Рыжего».

Генплан благоустройства будущего сквера-мемориала предполагает размещение игровой зоны в виде теплотрассы, как отсылку к трудному детству; стального писательского стола из уральского кортена, испещренного стихами; светильников как бы торшеров, с закосом под классику советского быта, с двухуровневым амфитеатром вокруг. Под ногами прохожих во время дождя здесь будут проступать поэтические строки, написанные специальным гидрофобным составом. Из антивандальных соображений и для усиления лирического настроения большинство объектов будут выполнены из бетона, железа, дерева и окрашены в «цвета осени». Из новомодного будут воркаут-зона, фудкорт, стоянка самокатов, таблички с QR-кодами с навигацией и пояснениями концепции в формате сторителлинга. Памятник Борису Рыжему возведут возле входной группы сквера со стороны ул. Братской, рядом с ним разобьют цветник.

Нынешняя Библионнале#наУрале с биографическим уклоном в рифму тоже посвящена в подавляющем большинстве описаниям жизни знаменитых русских писателей и поэтов, чьи заслуги либо отмечены памятниками, либо по в крайнем мере запечатлены на бумаге изданных о них книг. В одном строю – попадут в строку – Василий Шукшин, Михаил Булгаков, Павел Бажов, Фазиль Искандер, Черубина де Габриак, Александр Грин, Владимир Маяковский, Николай Гумилев, Валентин Распутин, Александр Вампилов...

И еще 25 уральских прозаиков второй половины XX века, героев книги литературных очерков «Несметная полка», издание которой осуществлено Белинкой непосредственно к БИБЛИОННАЛЕ#НАУРАЛЕ.

Путёвый журнал «Библионнале#наУрале» и моделей чтения

По Уралу

2024
№ 3

Литературно-художественное, цветное, иллюстрированное издание

Выпуск третий осуществлен Свердловской областной универсальной научной библиотекой им. В. Г. Белинского, организатором «Библионнале#наУрале»

БИБЛИОТЕКАРИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Книгохранилища нашей области после модернизации все чаще стали обзаводиться необычными сотрудниками.

Они всегда вежливы и исполнительны, их невозможно вывести из себя. Они никогда ничего не забывают и не устают, их профессиональный потенциал многообразен. Они даже не покидают своего рабочего места. Единственное, в чем они нуждаются, так это в подзарядке, и в очередной порции загрузки данных. Вы наверняка догадались, кто они. Обыкновенные книжные электроники.

Знакомьтесь, робот Маша. Вот что о ней известно: «У библиотекаршей Ирбита появилась помощница, которая наверняка придется по душе юным читателям. Универсальный многофункциональный колесный робототехнический комплекс, робот Маша, будет информировать посетителей, проводить экскурсии, лекции и викторины, демонстрировать презентации, обучать, экзаменовать и тестировать, фотографировать и распечатывать снимки».

А в Камышлове теперь «включает» Данила-робот: «Появился в обновленном пространстве и новый хозяин – библиотечного робота зовут Данила, совсем как героя сказа Бажова. Этот универсальный помощник с легкостью проведет экскурсию по библиотеке, познакомит с книжными новинками и станет посредником в интеллектуальных играх и викторинах.

СПРАВКА: РОБОТ-БИБЛИОТЕКАРЬ – ИНТЕРАКТИВНЫЙ АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ МОБИЛЬНЫЙ ПРОГРАММНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС, ОСНАЩЕННЫЙ КАМЕРАМИ, МИКРОФОНОМ, СТЕРВОДИНАМИКАМИ, ФОТОПРИЁМНИКАМИ И СЕНСОРНЫМ МОНИТОРОМ. УПРАВЛЯЕТСЯ ЧЕЛОВЕКОМ И/ИЛИ С ПОМОЩЬЮ ВСТРОЕННОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ, МОЖЕТ РАБОТАТЬ АВТОНОМНО.

Подробности о других новациях в недавно открывшихся модельных библиотеках региона читайте на стр. 3–5.

ЗАСЕДАНИЕ «ВЫСТАВ.кома»

Смотр выставочных достижений библиотекарей нашего региона проводится в рамках «БИБЛИОННАЛЕ#НАУРАЛЕ № 3», его цель – повышение художественного и информативного уровня экспозиций. Выставочная деятельность, как известно, является важной и неотъемлемой формой библиотечного обслуживания. На «ВЫСТАВ.ком» принимались как классические книжные выставки, так и виртуальные (электронные), производство которых в библиотечной среде за последние годы заметно выросло. Конкурс проходит в четырех номинациях: «Здесь жил и работал» (лучшая биографическая выставка о литераторах или выдающихся деятелях России), «Географ область понял» (лучшая выставка по краеведению), «Как стать уверенным пользователем книг» (лучшая выставка, направленная на популяризацию чтения), «Показательный культпросвет» (лучший познавательный выставочный проект на свободную тему). Соискатели могли подать заявки с 1 по 31 октября. Всего на рассмотрение принято более 90 выставок. Жюри формируется из ведущих специалистов музейного дела, библиотечной сферы и других учреждений культуры. Имена победителей станут известны в день торжественного мультимедийного открытия БИБЛИОННАЛЕ#НАУРАЛЕ 14 ноября. В качестве награды призеры получают дополнительное экспозиционное оборудование.

«Северный путь»: тур по модельным библиотекам

Дом, где жил Александр Башлачев

Опорный край стрит-арта

Незабываемое «Посещение» писателя и военного историка Ильи Бояшова

Сказание о Верхней Пышме

Мастер умного комикса

Рукопись, пропавшая дважды: к выходу переписки Мамина-Сибиряка

Урал с высоты поэтического полета

Небесный Тагил

«Моя река»
Литературное форсирование Камы

«Приехав в Екатеринбург, я был удивлен многим»: мини-эссе иностранных студентов

«История успеха»: жизнь Бажова

Экскурсовод,
иллюстрирующий Коляду

Название: Серознаменная группа
Художник: Спектр (Екатеринбург, Россия)
Адрес: ул. Восточная, 182
Год: 2018
Фотограф: Максим Лоскутов

КНИГА, КОТОРУЮ ЖДАЛИ 90 ЛЕТ

АННА КУЗЬМИНА

литературный критик, администратор
телеграм-канала «Библиотека
им. В.Г. Белинского (Белинка)»
и дзен-канала «Белинка. О книгах»

Впервые издана «Переписка Д.Н. Мамина-Сибиряка»

РУКОПИСЬ, ПРОПАВШАЯ ДВАЖДЫ

У этой книги долгая и драматическая судьба. Издать письма Д.Н. Мамина-Сибиряка задумал еще в 1930-е годы его племянник литературовед Борис Дмитриевич Удинцев. В 1941 году двухтомное издание было составлено, откомментировано и отправлено в Москву, но во время эвакуации фондов Государственного литературного музея рукопись была потеряна. После войны Удинцев за три-четыре года восстановил книгу. Однако в этот раз издание запретила цензура: переписку критиковали за «безыдейность и аполитичность комментариев», а позже (после того как составитель переработал книгу в соответствии с идеологическими требованиями) рукопись – снова потеряли!

Завершить дело Бориса Удинцева взялся его потомок Иван Югов. Чтобы восстановить утраченную рукопись, пришлось в течение трех лет собирать разрозненные материалы по разным библиотекам и архивам страны, перепроверять данные. Кроме Ивана Владимировича, в подготовке издания приняла участие Ольга Удинцева, а также сотрудники центра истории литературы Института истории и археологии УрО РАН: доктор филологических наук, профессор Елена Созина (консультант издания) и Татьяна Арсёнова (редактор).

В результате книга получилась даже более полная и объективная, чем она задумывалась в 1930-40-е годы (без идеологических клише и с найденными в ходе работы неизвестными письмами). При этом составители подчеркивают, что вышедшая теперь «Переписка» является не более, чем «реконструкцией издательского замысла»: по возможности сохранены комментарии и примечания Бориса Удинцева, опубликовано и подготовленное им когда-то предисловие (краткий вариант). Предваряет издание очерк жизни самого Бориса Дмитриевича. Правовед, экономист, библиограф, литературовед, он успел сделать немало, в том числе, для сохранения и изучения наследия Мамина-Сибиряка (другое дело, что по разным причинам многие его работы не были опубликованы). Завершая рассказ о судьбе Бориса Удинцева, авторы очерка, Валентин Лукьянин и Елена Полевичек, между прочим, дают весьма точную

и парадоксальную характеристику всей книге: «издаваемое сейчас собрание писем Мамина-Сибиряка читатель вправе считать вторым (как водится, «исправленным и дополненным») изданием созданного Б.Д. Удинцевым двухтомника, хотя первого издания и не было».

Укажем еще один драматический факт из истории «Переписки»: нынешнему изданию снова (в который раз!) грозило остаться неопубликованным – на этот раз из-за финансовых трудностей. Чтобы выпустить книгу, Иван Югов запустил краудфандинговую кампанию на сервисе Planeta.ru. В народном сборе средств приняло участие более 200 человек. Так, спустя 90 лет с момента замысла, книга, наконец, дошла до читателей!

ЗАЧЕМ ЧИТАТЬ ЧУЖИЕ ПИСЬМА?

Первый том собрания писем Мамина-Сибиряка составляет более тысячи страниц и содержит переписку уральского писателя с родственниками. Важно понимать, что письма Дмитрия Наркисовича отличаются от эпистолярных опытов Толстого или Тургенева – вы не найдете в них пространных философских размышлений или рассуждений о литературе. Это биографические тексты, по которым можно проследить судьбу уральского писателя и увидеть нюансы его отношений с родственниками, друзьями, знакомыми. У Мамина было три главных адресата: мать, сестра и младший брат Владимир. Матери он писал всю жизнь (из тысячи писем, адресованных матери, сохранилось более 700): книга начинается трогательными посланиями, которые юный Дмитрий шлет из Пермской духовной семинарии, а заканчивается письмами зрелого писателя,

отправленными ей из «болота» – Петербурга, где он прожил последние годы. По этим текстам можно проследить всю бытовую историю Мамина: где он был, куда ездил, с кем виделся, что ел, чем болел и пр. В письмах к матери Дмитрий Наркисович неизменно почтителен. Совсем иные отношения у писателя с другими родственниками. С сестрой Елизаветой он нежен и откровенен, с братом Владимиром – строг и снисходителен, часто отчитывает его за безрассудство. Таким образом, «Переписка» позволяет составить объемный портрет личности Мамина-Сибиряка. При этом не стоит бояться увидеть «темные» стороны интимной жизни писателя: в своих письмах он редко позволяет себе резкие оценки, напротив, в текстах преобладает светлое настроение, Дмитрий Наркисович не скупится на выражение благодарности и уважения адресатам.

Зачем еще читать письма Мамина? Кроме безусловной биографической ценности, «Переписка» представляет интерес и как документ эпохи. В письмах уральского писателя отразились особенности бурного и противоречивого времени рубежа 19-20 вв., так что книга может быть весьма полезной для краеведов и историков.

ВАЖНОСТЬ «ПЕРЕПИСКИ»

О значении Мамина-Сибиряка для Урала много говорили на презентации книги, которая состоялась этим летом в Белинке. Ведь, по сути, именно с произведений Дмитрия Наркисовича началась история Урала как уникального региона – со своей особенной историей, культурой, идентичностью. При этом, как ни прискорбно, первый уральский писатель до сих пор толком не прочитан, а многие его произведения остаются не изданными (из 600 наименований в полной библиографии писателя опубликовано чуть больше трети). Не раз гости, участвовавшие в презентации, сетовали на равнодушное отношение властей к наследию Мамина-Сибиряка. Так, из-за финансовых проблем остановлено

издание полного собрания сочинений писателя, начатое еще в 2002 году (последний, 5-й том, вышел в 2012 году). Хотя, как показывает успешная краудфандинговая компания, уральцы помнят и любят Мамина-Сибиряка, с интересом читают его книги и следят за новыми изданиями.

ЧТО ДАЛЬШЕ

Работа над «Перепиской Д.Н. Мамина-Сибиряка» продолжается. Во второй том издания войдут письма Дмитрия Наркисовича известным и малоизвестным писателям, редакторам, издателям, друзьям и знакомым. Составители книги, однако, выражают осторожную надежду на то, что издание второго тома будет осуществлено не только с «народной помощью», но и при поддержке государства.

МОДЕЛЬНЫЙ БАЗИС – 3

Профессиональный тур по модельным библиотекам состоялся в Свердловской области

Участники профессионального тура «Северный путь» за два дня посетили шесть модельных библиотек в четырех городах Свердловской области.

Маршрут тура прошел через Верхнюю Салду, Красноуральск, Краснотурьинск и Серов. Библиотеки этих городов уже стали участниками нацпроекта «Культура» и получили статус модельных. За новым опытом к ним отправились 50 коллег из областных библиотек.

У модельных библиотек есть чему поучиться. Библиотека Верхней Салды одна из немногих, где используется система автоматизированной выдачи и инвентаризации книг, а значит у сотрудников остается больше времени на яркие проекты. Библиотека стала первой точкой на маршруте и здесь участники тура встретили министра культуры Свердловской области Светлану Учайкину, только что получившую читательский билет. Сложился незапланированный, но полезный разговор о том, как получить грант на модернизацию библиотеки и принять участие в нацпроекте.

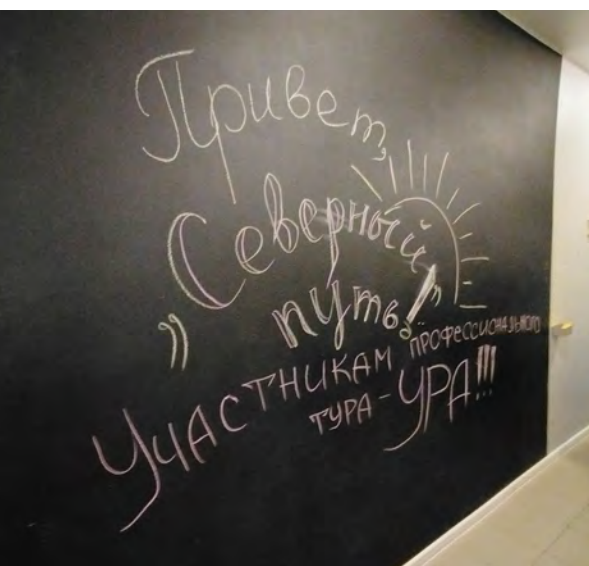
Второй день посвятили библиотекам Серова. Их в городском округе целых три, а в 2025 году откроется четвертая. У каждой из них уникален не только дизайн пространства, но и подход, и стратегия деятельности. Объединяет библиотеки успешное вовлечение жителей города в свою деятельность.

Информационная служба портала Культура-Урала.РФ. Фото: СОУНБ им. В. Г. Белинского

«Настолько все содержательно, что есть над чем подумать и поработать. Абсолютное удовлетворение от общения с коллегами: грамотные обсуждения и правильные акценты. Все, что мы увидели и услышали, очень вдохновляет», – делится сотрудник библиотеки Сухого Лога Светлана Антонова.

Профессиональный тур в интенсивном режиме познакомил с разносторонними направлениями деятельности библиотек: от курса на новейшие технологии до бережной поддержки людей старшего возраста и инклюзивных проектов. Двухдневный разговор касался сложностей и плюсов работы в модельных библиотеках, постоянной учебы и творческого поиска, генерации идей и реализации проектов.

Профессиональный библиотечный тур организован СОУНБ им. В. Г. Белинского при поддержке Министерства культуры Свердловской области.

СОЗВЕЗДИЕ МОДЕЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК, ОТКРЫТЫХ В ГОРОДАХ НАШЕЙ ОБЛАСТИ

2019 год

- 1) Студенческая сельская библиотека – филиал МБУК Белоярского городского округа «Белоярская Центральная районная библиотека»
- 2) Библиотека семейного чтения – филиал № 8 Березовского МБУК «Централизованная библиотечная система»
- 3) Районная детская библиотека МБУ Пышминского городского округа «Библиотечно-информационный центр»
- 4) Центральная городская библиотека МБУК городского округа Краснотурьинск «Централизованная библиотечная система»
- 5) Библиотека для детей и молодежи – филиал № 12 МБУК «Верхнепышминская централизованная библиотечная система»
- 6) Колчеданская модельная библиотека имени И. Я. Стяжкина – структурное подразделение МБУК «Центральная библиотека Каменского городского округа» (областной конкурс)

2020 год

- 7) Библиотека № 17 – филиал ПМБУК «Централизованная библиотечная система» городского округа Первоуральск (пос. Билимбай)
- 8) Ощепковская поселковая библиотека МБУ Пышминского городского округа «Библиотечно-информационный центр»
- 9) Центральная городская детская библиотека МБУК «Централизованная библиотечная система Серовского городского округа» (областной конкурс)

2021 год

- 10) Центральная городская библиотека им. Д. Н. Мамина-Сибиряка МБУК «Централизованная библиотечная система Серовского городского округа»
- 11) Центральная городская библиотека Березовского МБУК «Централизованная библиотечная система»
- 12) Центральная городская библиотека имени П. П. Бажова МБУК «Централизованная библиотечная система» городского округа Красноуральск
- 13) Центральная районная библиотека имени Поклевских-Козелл Талицкого городского округа
- 14) Центральная районная библиотека МБУ «Ирбитская Централизованная библиотечная система» Ирбитского муниципального образования (областной конкурс)
- 15) Библиотека – филиал № 13 МАУК «Централизованная библиотечная система Каменск-Уральского городского округа» (областной конкурс)

2022 год

- 16) Центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина МАУК «Централизованная библиотечная система Каменск-Уральского городского округа»
- 17) Центральная городская детская библиотека им. А. П. Гайдара МБУК «Централизованная библиотечная система» городского округа Ревда
- 18) Библиотека ФиЛН – филиал МБУК «Публичная библиотека» Новоуральского городского округа (областной конкурс)
- 19) Троицкая поселковая библиотека – отделение МКУ Талицкого городского округа «Библиотечно-информационный центр» (областной конкурс)

2023 год

- 20) Центральная городская библиотека МБУК «Централизованная библиотечная система Верхнесалдинского городского округа»
- 21) Центральная детская библиотека МКУК «Централизованная библиотечная система» городского округа Дегтярск
- 22) Косулинская сельская библиотека – филиал МБУК Белоярского городского округа «Центральная районная библиотека»
- 23) Городская детская библиотека – филиал № 7 МБУК «Централизованная библиотечная система Серовского городского округа»
- 24) Библиотека № 4 Первоуральского муниципального бюджетного учреждения культуры «Централизованная библиотечная система» (областной конкурс)

2024 год

- 25) Центральная детская библиотека им. П. П. Бажова МБУК «Камышловская централизованная библиотечная система»
- 26) Центральная детская библиотека – филиал МКУК муниципального образования город Ирбит «Библиотечная система»
- 27) Калиновская сельская библиотека МКУ «Культурно-досуговый центр Калиновского сельского поселения» (областной конкурс)

Гид по модернизированным библиотекам Среднего Урала (по материалам прессы)

КОСМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА ОТКРЫЛАСЬ В ИРБИТЕ

ул. Горького, 5

Центральная детская библиотека Ирбита открылась после модернизации по нацпроекту «Культура».

Обновленная библиотека стала настоящей **молодежной космической станцией** – МКС – с ракетой, телескопом и роботом Машей, которая может провести экскурсию. Зонирование в библиотеке тоже космическое: есть залы новых книг «Терра инкогнита – земля неизведанная», необъятное хранилище знаний «Бесконечность», зал самопознания «Планетая». В абонементе расположилась детская зона для игр и чтения. Помещение с мягкими подиумами, зонами уединения, интерактивной доской и мультимедийным проектором предназначено для встреч и лекций. А зал тишины – для занятий с психологом-логопедом и самостоятельного чтения. Можно в библиотеке поработать с микроскопом, телескопом, воспользоваться VR-шлемом.

Космическое пространство выросло на базе Центральной детской библиотеки Ирбита в микрорайоне Мотозавод, где живет порядка 15 тысяч жителей. Если раньше работа библиотеки была нацелена, прежде всего, на малышей и уче-

ников начальной школы, то после модернизации сюда планируют привлечь молодежь и городское сообщество. Обновленная концепция библиотеки выстраивалась на основе запросов читателей и местных жителей.

«На сегодняшний день библиотека трансформировалась в библиотеку нового поколения, в основу которой положена концепция «Библиотеки-Вселенной»: вселенной разума, воображения и мечты. Библиотека станет местом для живого общения и чтения, и даже черная стена для рисования мелом с магнитной доской внутри станет своеобразным порталом во Вселенную», – рассказывает директор Библиотечной системы Ирбита Галина Уфаркина.

После модернизации библиотека делает упор на семейное чтение, поэтому здесь увеличен фонд художественной литературы, семейной педагогики и психологии. Для ребят приобретены не только интересные, но и необычные книги: интерактивные 4D издания, книги-игрушки, книги-панорамы, книги-вimmelбухи и говорящие книги. Выдача книг теперь автоматизирована.

У библиотекарей появилась помощница, которая наверняка придется по душе юным читателям. Универсальный многофункциональный колесный робототехнический комплекс, робот Маша, будет информировать посетителей, проводить экскурсии, лекции и викторины, демонстрировать презентации, обучать, экзаменовать и тестировать, фотографировать и распечатывать снимки.

Библиотека становится информационно-читательским центром, где будут собираться клубы по интересам. В плане событий – тематические программы для молодежи, встречи с известными горожанами, открытые обсуждения и профориентационные мероприятия, вне стен библиотеки пройдут «Библиопленэры».

По нацпроекту «Культура» на модернизацию библиотеки из федерального и областного бюджетов было выделено 8 млн рублей. На эти деньги были приобретены новое оборудование и мебель, компьютерная техника, более 4 тысяч экземпляров новых книг, 50 наименований газет и журналов. Еще 4 млн рублей были выделены городской администрацией на капитальный ремонт помещений.

Центральная детская библиотека Ирбита стала первой модельной библиотекой в городском округе и 25-й в Свердловской области.

Информационная служба портала Культура-Урала.РФ. Фото: Центральная детская библиотека г. Ирбита

БАЖОВСКАЯ ТЕМА ЛЕГЛА В ОСНОВУ НОВОЙ МОДЕЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ В КАМЫШЛОВЕ

ул. Кирова, 33

После модернизации по нацпроекту «Культура» в Камышлове открылась Центральная детская библиотека им. П.П. Бажова.

В основе концепции модельной библиотеки лежит бажовская история – кроме того, что библиотека носит имя Павла Бажова и открывается в юбилейный для него год, с уральским писателем ее связывает личная история.

«Детская библиотека расположена недалеко от дома, в котором жил писатель. Именно он, будучи главой Камышловского городского округа, стал инициатором создания детского направления библиотеки в нашем городе. И если у Бажова из малахитовой шкатулки появлялись драгоценные камни, то мы будем доставать знания, умения, навыки», – рассказывает директор Центральной детской библиотеки Камышлова Марина Лавренцева.

В дизайне пространства отталкивались от **«Малахитовой шкатулки»**. Раскрывая концепцию, залам библиотеки присвоили «драгоценные» названия. Малахитовая гостиная для проведения мероприятий, лазуритовый зал – для интерактивных уроков и встреч клубов по инте-

ресам, изумрудный для малышей и хрустальный зал для тех, кто постарше.

Основной упор в работе библиотеки сделан на прикладную профориентацию детей и подростков. Попробовать себя в самых разных сферах, от мультипликатора и художника до инженера и геолога, теперь можно с помощью мультимедийного оборудования. В библиотеке появились графические планшеты, интерактивный глобус и песочница, сенсорный стол, электронное пианино, кукольный театр и профессиональная мультстудия.

Для тех, кто ищет себя в художественном и эстетическом направлениях, установлен творческий комплекс «Муза». Здесь можно создать иллюстрированную книгу или озвучить персонажей мультфильма.

Появился в обновленном пространстве и новый хозяин – библиотечного робота зовут Данила, совсем как героя сказа Бажова. Этот универсальный помощник с легкостью проведет экскурсию по библиотеке, познакомит с книжными новинками и станет посредником в интеллектуальных играх и викторинах.

Библиотечный фонд пополнился новыми изданиями классической и современной литературы, произведениями-лауреатами литературных премий, книгами с дополненной реальностью – всего приобретено более двух тысяч изданий. Есть в фонде книги по Брайлю и аудиокнижки из

← **Библиотека расположена в старинном купеческом доме 1872 года постройки и имеет собственной территории более 800 м². В 2005 году Центральной детской библиотеке Камышлова было присвоено имя П. П. Бажова, что и стало отправной точкой для концепции библиотеки нового поколения. Торжественное открытие состоялось 4 сентября 2024 года.**

Свердловской областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих.

Тихие уголки для чтения, настольные игры и лего, компьютеры с доступом к крупнейшим национальным электронным ресурсам, игровые консоли, музыкальные центры – модельная библиотека становится притягательным и открытым пространством для работы и отдыха.

На модернизацию по нацпроекту «Культура» Центральная детская библиотека Камышлова получила 15 млн рублей из федерального и областного бюджетов. Более семи миллионов рублей было выделено администрацией Камышловского района на капитальный ремонт помещения и благоустройство территории.

Это вторая модельная библиотека, открытая в Свердловской области в 2024 году. На сегодняшний день в регионе действует 26 библиотек нового поколения.

Информационная служба портала Культура-Урала.РФ. Фото: Центральная детская библиотека им. П. П. Бажова г. Камышлов

Арт-объекты «Стенографии»

Название: Connections
Художник: ZEEU (Берлин, Германия)
Адрес: ул. Мамина-Сибиряка, 10
Год: 2021
Фотограф: Дмитрий Чабанов

В СЕРОВЕ ПО НАЦПРОЕКТУ «КУЛЬТУРА» ОТКРОЕТСЯ «КНИЖНАЯ ВСЕЛЕННАЯ»

ул. Гагарина, 27

Любимая детьми космическая тема станет главной в новой модельной библиотеке Серова.

Городская детская библиотека №1 Серова стала победителем областного конкурса на предоставление государственной поддержки на создание модельных муниципальных библиотек. Для концепции обновленного пространства выбрали одну из самых популярных у детей космическую тему.

«Городская детская библиотека №1 находится на улице Гагарина и здесь очень много внимания уделяется краеведческой деятельности, связанной с историей российской авиации и космонавтики. Наш город носит имя летчика-испытателя Анатолия Серова, космонавт Андрей Федяев стал почетным гражданином города. Наша библиотека получит название **«Книжная Вселенная»** – это все, что ориентировано на пропаганду научно-популярной литературы космической тематики, на знакомство с профессиями, связанными с космосом, большие научно-популярные проекты. Мы покупаем телескоп, электронный конструктор, смарт-глобус, планшет для рисования светом», – рассказывает директор Централизованной библиотечной системы Серовского городского округа Бэлла Асхадуллина.

Пространство библиотеки зонировано, каждая зона получит связь с космосом. В холле будут оборудованы места ожидания, гардероб и информационно-выставочная зона. Главным визуальным элементом зала «Галактика досуга» станет ростомер «Ракета». Зал многофункциональный – это и индивидуальное место для чтения и занятий, работы на компьютере, зона для интеллектуальных игр и неформального общения.

«Вселенский разум» предназначен для групповых мероприятий, мастер-классов, кинопоказов, театральных представлений. Зал оформлен в стилистике звездного неба с использованием различных видов светильников – точечных на потолке и настенных светодиодных арт-объектов «Созвездия». «Квazar-Book» станет местом для лектория, научных исследований и работы в астрономической лаборатории с телескопом и мобильным планетарием.

Информационная служба портала Культура-Урала.РФ
Фото: дизайн-проект Городской детской библиотеки №1 Серовской ЦБС

Будет открыт доступ к ресурсам Национальной электронной библиотеки, Национальной электронной детской библиотеки. Особое внимание уделят доступной среде и созданию комфортных мест для людей с ограниченными возможностями здоровья.

«Книжная Вселенная» станет уже четвертой библиотекой в Серовском городском округе, которая будет модернизирована по нацпроекту «Культура» – на сегодняшний день Серовская ЦБС является безоговорочным лидером по числу модельных библиотек в регионе. Первой ласточкой стала Центральная городская детская библиотека Серова, получившая статус модельной в 2020 году. Спустя год благодаря победе в федеральном конкурсе обновилась Центральная городская библиотека. А в 2023 году из федерального бюджета были выделены 5 млн рублей на создание «Территории Открытых Книг» в поселке Энергетик.

На модернизацию Городской детской библиотеки №1 выделено 3 млн рублей из областного бюджета. В планах открыть обновленное пространство в сентябре 2025 года.

ОПОРНЫЙ КРАЙ СТРИТ

Традиционно с приходом лета в Екатеринбурге ожидают появления людей с ведрами краски и валиками в руках и автовышек вблизи жилых домов. Уже пятнадцать лет в уральской столице проходит фестиваль уличного искусства «Стенография». Благодаря ему в городе появляются новые арт-объекты, приезжают художники из разных уголков страны и мира, а люди меняют свое отношение к месту, где живут, и сами присоединяются к преобразению окружающего пространства. Фестиваль, как и любой другой проект, не сразу стал большим событием. Взлет к успеху не был вертикальным, нужно было набраться опыта, приходилось действовать методом проб и ошибок. Какие-то идеи реализовывались сразу, а какие-то – спустя многие годы. Сегодня мы вместе пройдем по пути становления «Стенографии» и вернемся в настоящее – в XV-й сезон фестиваля в Екатеринбурге.

НАЗАД В ПРОШЛОЕ

Фестиваль берет свое начало в 2010 году. Тогда в проекте участвовало 100 художников, и их работа была достаточно стихийной: не было отбора и четкой координации. Однако именно в этот год организаторы смогли согласовать проект с администрацией города, и действия авторов были легальными. Статус международного фестиваля также получил с самого старта: в 2010 году в столицу Урала приехал немецкий художник Хендрик Байкирх под псевдонимом ECB и швейцарский райтер Smash 137.

В 2011 году были учтены ошибки и впервые проведен отбор участников. Однако количество художников оставалось высоким – 150 человек. Это максимальное число участников фестиваля за все время его существования. В 2011 году проект подтвердил звание международного: в нем принял участие культовый для сферы стрит-арта немецкий дуэт Herakut. В этом же году фестиваль начал привлекать к работе волонтеров – неравнодушных жителей Урала, которые также хотели быть причастными к созданию арт-объектов.

С 2012 по 2015 год фестиваль разрастался и развивался. Участников стало меньше, ведь теперь задачей отбора было качество работ художников. Тогда же был сделан важный вклад в медиатизацию проекта: у фестиваля начали активно вестись соцсети и появился качественный фотоконтент, являющийся основным способом продвижения результатов работ «Стенографии». В этот период Урал посетили такие культовые художники, как Case и WOW123 (Бремен, Германия), SAM3 (Мадрид, Испания).

С 2015 года «Стенография» начала сотрудничество с «Газпром нефтью», став причастной к осуществлению социального проекта компании «Родные города». В рамках этого проекта «Стенография» посетила более 13 населенных пунктов России. Помимо уже привычного Екатеринбурга, стрит-арт фестиваль приехал в Ханты-Мансийск, Ноябрьск, Муравленко, Оренбург, Новый порт, Мыс Каменный. В этих шести городах фестиваль создал около 15 арт-объектов.

«СТЕНОБИТНЫЕ» СТРАТЕГИИ

Несмотря на все увеличивающийся объем работы, фестиваль продолжал экспериментировать. Так родился проект Audible Street Art – звучащие арт-объекты. В преддверии фестиваля Ural Music Night «Стенография» вместе с РА «Восход» создала «Музыкальный забор», который с помощью цифровых технологий мог исполнять «Итальянскую польку» Рахманинова. Вторым таким арт-объектом стала «Поющая стена» во дворе «Дома Печати» – в нее была «зашията» восьмибитная мелодия. Этот проект был создан, чтобы показать, как недостатки пространства могут стать его достоинствами.

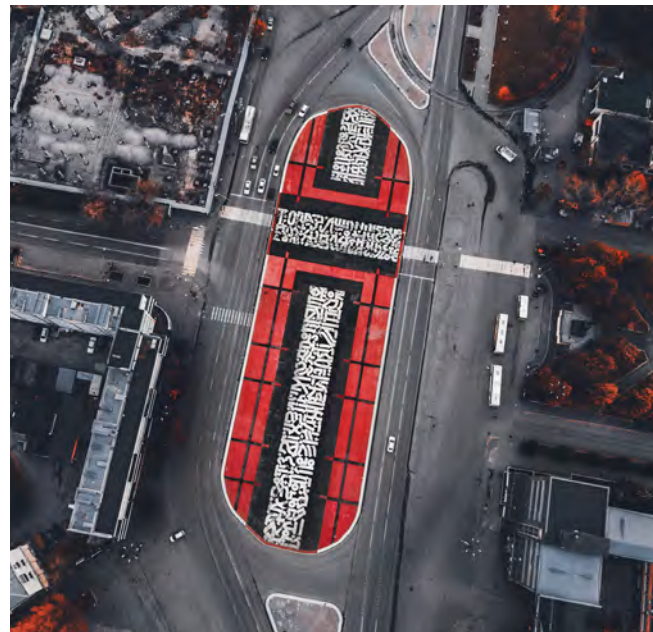
В 2016 году фестиваль увеличил «покрытие», распространив его на новые пространства: теперь в рамках проекта «Родные города» «Стенография» работала уже в 9 населенных пунктах. Список городов дополнили Омск и Санкт-Петербург. Организаторы тщательнее продумывали взаимодействие с конкретными территориями – подбирали темы под локальную культуру и повышали качество исполнения арт-объектов. В это время «Стенография» запустила проект «Вид из окна», целью которого было преобразить унылые стены, которые видны из окон больниц, детских домов и других социальных учреждений, где люди отрезаны от внешнего мира. Вторым социальным проектом стал «Люди рисуют» (тогда он носил название «Город рисует сам себя»), в рамках которого жители сами создавали арт-объекты.

С 2017 год по 2019 год «Стенография» продолжала свое размеренное развитие, вела работу над ошибками, заходила в другие города России. За эти годы было создано множество локальных проектов. Например, проект на озере Ханто. В его рамках художники «Стенографии» создали куклу, похожую на лохнесское чудовище. Информацию запустили в СМИ, и в маленький Ноябрьск съехалось множество туристов и журналистов. Городу стали выделять больше грантов на реконструкцию и развитие. Идеей проекта было привлечь внимание к территории и показать, как деятельное объединение людей – местных жителей и властей, гостей, участников фестиваля – может помочь преобразить родной край.

Или «Нейронный стрит-арт». Это первый в мире объект уличного искусства, созданный роботами. В основе эскиза лежит сюжет об Ахиллесе с мозаичного пола римской виллы Ла Ольмеды, построенной в Испании в середине IV века н.э., в эпоху династии Флавиев. Нейросеть Яндекса восстановила отсутствующие элементы мозаики. Этот эскиз был перенесен на торец здания с помощью настенного робота-принтера, технология и программное обеспечение которого было разработано творческой командой STENOGRAPHIA.

Название: Нейронный стрит-арт
Автор эскиза: нейронная сеть от Яндекс
Емплотение: STENOGRAPHIA TEAM (Екатеринбург, Россия)
Адрес: ул. Попова, 9
Год: 2018
Фотограф: Максим Лоскутов

Название: Мета-супрематический крест
Художник: Покрас Лампас (Санкт-Петербург, Россия)
Адрес: площадь Первой Пятилетки
Год: 2019
Фотограф: Альберт Габсатаров, Денис Бычковский

ПО ПУТИ РАЙТЕРА

В 2019 году фестиваль отпраздновал свой юбилей – 10 лет. За пять месяцев была организована работа в 13 населенных пунктах. В Екатеринбурге на фестиваль приехали такие культовые художники, как Amrparito (Мадрид, Испания), Fanakapan (Лондон, Великобритания), Zesar (Севилья, Испания), Артем Стефанов (Москва, Россия). Был создан «Супрематический крест» Покраса Лампаса, а также «Эта надпись» от команды Hot Singles in Your Area.

В 2020 году запустил больше внутренних проектов, осваивая новые формы. В рамках коронавирусных ограничений фестиваль прово-

Название: Медведь и Соболь
Художник: Светлана Растебина (Москва, Россия)
Адрес: ул. Белинского, 2
Год: 2022
Фотограф: Павел Иванов

дился как офлайн, так и в сети. Это позволило «Стенографии» найти новую площадку для работы – в пространстве Яндекс Карт двенадцать художников создали 15 работ в 5 городах. В онлайн-фестивале участвовали как русские, так и иностранные художники, что позволило им стать частью «Стенографии», несмотря на коронавирусные ограничения.

В сотрудничестве с тем же интернет-ресурсом команда фестиваля проложила оригинальный стрит-арт маршрут в Екатеринбурге протяженностью 9 километров, который объединил 29 са-

Фестиваль «Стенограффия» – пятнадцать лет в преображении города – АРТА

мых ярких арт-объектов. Молчаливый гид, который проведет вас по арт-объектам столицы Урала, стал уникальным не только для Екатеринбурга, но и страны в целом. Позднее он пополнился малыми архитектурными формами и навигационными стелами.

Одной из самых ярких работ, несмотря на ограничения, оказалась работа иностранного художника ОХ (Париж, Франция) под названием NO TITLE. Однако знаковыми в тот период стали и другие работы фестиваля: например, «Гордый фонарь» от команды SPECTR, «Радио» Яна Посадского.

Нововведением Стенограффии-2021 стали постоянные экскурсии по объектам стрит-арта, а также рекордное за все годы участие иностранных художников. Всего столицу Урала посетило 6 гостей из-за рубежа: Roberto Ciredz (Кальяри, Италия), Elian Chali (Кордова, Аргентина), Taneli Stenberg (Хельсинки, Финляндия), Anetta Lukjanova (Хельсинки, Финляндия), DailyPurr (Латвия), а также команда ZEBU (Берлин, Германия).

В 2022 и 2023 году фестиваль все больше распространялся не только на летний, но и осенний период. Город продолжал наполняться арт-объектами, которые, в том числе создавали и сами жители. В 2023 году команда провела наибольшее число акций «Люди рисуют» – 8. В столицу Урала по-прежнему приезжали как опытные художники, так и новички, российские и иностранные авторы, дизайнеры, мозаичисты, райтеры, живописцы. Проходили кинопоказы, посвященные уличной культуре, граффити-джемы, артистки и спектакли, даже презентации пива от фестиваля. Все они помогли привносить что-то новое в жизнь Екатеринбурга.

Название: Александр Невский
Художник: Кирилл Ведерников (Еязники, Россия)
Адрес: Университетский переулок, II
Год: 2024
Фотограф: Дмитрий Чабанов

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Международный фестиваль уличного искусства «Стенограффия» в этом году стартовал в Екатеринбурге в юбилейный пятнадцатый раз. Благодаря проекту Middle East в сотрудничестве с Министерством международных и внешнеэкономических связей Свердловской области состоялся творческий контакт с двумя художниками Среднего Востока: Мохамедом Ахмедом Ибрагимом (Хор-Факкан, ОАЭ) и автором Sneakhoter (он

Название: Банка Сгущенки и супа Campbell's's
Художник: TAKNADO и Михаил Мак (Новосибирск, Россия)
Адрес: Самоцветный бульвар, 4
Год: 2024
Фотограф: Антон Улатов

родом из Sidi M'Named, Алжир; резидент ОАЭ). Последний – каллиграф – создал арт-объект в коллаборации с русским автором, работающим в том же направлении, Васей Bas.

Перспективным направлением стала работа с городами-побратимами. По этой программе в Екатеринбург приехал художник из Китая, начавший свой творческий путь в Гуанчжоу, – Nut. Свой новый замысел реализовал и уральский иллюстратор, работавший над преобразованием перехода «Эта музыка будет вечной» – Алексей Грабилин. Также в юбилейный сезон вернулся проект по восстановлению поврежденных арт-объектов – STENOGRAFFIA REVISION. На Урал приехал резидент команды TAKNADO, который принял участие в восстановлении культовой работы, созданной в 2010 году, «Банка Сгущенки и супа Campbell's's».

К воплощению арт-объекта по истории Урала приложили руку художники SPECTR и Hot Singles in Your Area. Мурал «Уличное краеведение» с переосмысленным образом Хозяйки Медной горы появился на месте обветшавшего «Сказы Бажова».

В новом сезоне к участию в акции «Люди рисуют» пригласили глухих и слабослышащих людей. Также оставили свои работы на стенах Екатеринбурга художники: Aris Oner (Берлин, Германия), команда Крепкий Палец (Омск, Россия), Ольга Осипова (Красноярск, Россия), Вера Ширдина (Нижний Новгород, Россия), Кирилл Ведерников (Вязники, Россия), Рустам Кубик (Казань, Россия). Совместно с УрФУ еще до начала фестиваля для усиления экскурсионного направления были обучены более 100 гидов, которые водили всех желающих по трем разным маршрутам. А вместе с командой Whoosh была обновлена и созданная в 2020 году Street art line.

Состоялся запуск проекта «Кириллица на улице», посвященного популяризации русской письменности. Шрифтовые дизайнеры и граффити-райтеры перенесли на поверхности 33 уникальных начертания букв алфавита во время масштабного граффити-джема, сопровождающегося мастер-классами, лекциями, выступлениями танцоров и диджеев. Завершилось все выставкой современного кириллического шрифта в Музее истории архитектуры и дизайна УрГАХУ. Проект проходит при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.

В этом сезоне прошла презентация первой линейки одежды, разработанной специально к 15-летию фестиваля. Вещи из этой коллекции может приобрести каждый, кто желает стать частью большого сообщества фестиваля. Коллекция включает лонгсливы, футболки, майку и шопер.

Еще один новый опыт «Стенограффии» этого года – коллаборация с ко-

мандой TechnoRoom и проведение техно-стрит-арт фестиваля на территории Хлебзавода № 6, пространство которого планируется превратить в креативный кластер. Около 1000 человек посетили это мероприятие.

Также при поддержке губернатора Свердловской области началась реализация перспективного проекта «Город-кластер».

Сезон еще не завершен, и в городе видны следы присутствия художников. Но самое главное – не завершается сам фестиваль, который ежегодно ищет новые форматы взаимодействия с городом, новых авторов и людей, которые так же, как и организаторы, готовы брать в руки кисти, чтобы окружающее пространство стало еще лучше.

Название: Екатерина
Художник: Художники: SPECTR (г. Екатеринбург, Россия); продюсеры: проект STENKA (г. Екатеринбург, Россия)
Адрес: ул. Куйбышева, 48 / ул. Белинского, 71А
Год: 2023
Фотограф: Дмитрий Чабанов

«НА УЛИЦЕ САККО- ВАНЦЕТТИ МОЙ ДОМ 22»

Правда о том, что представляло собой то самое здание, в котором жил в уральской столице Александр Башлачев и затем романтично его увековечил в своей знаменитой балладе о любви «Поезд»

Тогда я толком так и не понял, как этот заброшенный дом оказался в распоряжении студентов. Потом меня посвятил в его историю декан журфака Борис Николаевич Лозовский. Оказывается, в университет пришли активисты Всероссийского общества памятников истории и культуры, обеспокоенные незавидной судьбой памятника деревянного зодчества. К сожалению, Свердловск-Екатеринбург потерял немало объектов культурного наследия. Так вот, они предложили пожить в этом особняке, некогда принадлежавшем семье известных купцов Агафуровых, студентам, чтобы те присмотрели за усадьбой. Многие студенты, особенно семейные, действительно маялись без жилья. Поэтому желающие пожить там нашлись. Они не представляли, в каких условиях им придётся существовать ради получения диплома.

Кроме журфаковцев там обосновались историки, математики, философы. Вспоминает театральный критик и переводчик Алексей Кокин, в 1982 году – аспирант исторического факультета.

– Мне досталась большая парадная комната на втором этаже, в которой имелась старая кровать с панцирной сеткой. Старшее поколение их хорошо помнит, – рассказывает бывший сосед Башлыка. – Дом находился в крайне запущенном состоянии. На Центральном рынке купил матрац и пошёл обустриваться. Электричества нет, парадный вход заколочен. Пришлось пробираться с чёрного хода. В тёмном коридоре светил только золотой зуб какого-то нетрезвого парня. Он увидел меня и подошёл. Не поздоровавшись, ошарашил вопросом: «А вы читали книгу Ричарда Олдингтона «Все люди – говно»? Незнакомцем оказался Саша Башлачёв. Можно ли забыть человека, с которым я познакомился подобным образом?

Действительно, сверкающая фикса Башлыка запомнилась при знакомстве с ним едва ли не всем. Она бросалась в глаза. Тем более, в коридорной полутьме она блистала, как сигнальный огонь. Не могло не ошеломить и филологическое любопытство незнакомца. Но роман известного английского писателя называется по-другому – «Все люди – враги». Она посвящена потерявшему поколению солдат, участвовавших в Первой мировой войне. Однако и Алексей Кокин ничего не путает. Как же так? На мой взгляд, всё объясняется склонностью Башлыка к тому, что сегодня называется стёбом. В воспоминаниях многих его знакомых такие случаи встречаются. К тому же, полагаю, это был один из приступов Шуриного разочарования во всех и во всём, что потом с ним случалось.

– Впрочем, наши отношения с ним носили в основном бытовой характер. По-соседски можно было занять картошечки, заварки для чая или дров, считавшихся почти местной валютой, – продолжает Алексей Кокин. – Мы оба имели гитары. У Башлачёва какая-то простая «фанера», а у меня Musima производства ГДР, кото-

рой я очень гордился. Должен заметить, играл он в то время очень плохо. Конечно, тогда я не мог представить, с кем мне довелось жить в одном доме. Могу утверждать почти на сто процентов, что этого тогда никто не знал. Я дружил со многими представителями свердловского рока, но о Башлачёве никто из них не слышал. Это была корпоративная среда, куда зайти было достаточно сложно. В 1983 году Саша съехал, и вскоре я остался в доме один.

Не могу не привести ещё одно воспоминание А. Кокина, хотя оно перенесёт нас на шесть лет вперёд. Но оно, на мой взгляд, здесь вполне уместно.

– О его смерти я узнал совершенно случайно, – отмечает бывший историк-аспирант. – В конце восьмидесятых годов прошлого века в СССР все зачитывались «Огоньком», самым популярным журналом перестроечной поры. Я его выписывал, читал от корки до корки и однажды наткнулся на публикацию, связанную с гибелью Саши. Увидел фотографию и вдруг понял: я его знаю. В тот момент я просто обалдел. Полагаю, что главная загадка Башлачёва заключается в том, как за такое короткое время из «урлы», вчерашнего студента он превратился в Поэта с большой буквы. Природа этого дара абсолютно непонятна. А дом на улице Сакко и Ванцетти снится мне до сих пор.

Да, уверен, этот дом памятен многим. Кто-то нарёк его «вороньей слободкой», и это название за ним закрепилось

Кроме Пучкова и Башлачёва в нём поселились несколько студентов факультета журналистики. Сашин однокурсник Володя Кем с женой Натальей, чета ещё одного его однокашника Юры Мазия.

Как уже говорилось, дом пребывал в плачевном состоянии. К примеру, батареи центрального

АНДРЕЙ ДУНЯШИН

писатель-публицист, журналист, в издательской серии «Жизнь замечательных уральцев» в 2022 году опубликовал биографию соратника маршала Жукова, генерала армии Ивана Федюнинского

Друг и сокурсник Александра Башлачева по журфаку, в настоящее время работает над биографической книгой о нём, основанной на личных воспоминаниях и свидетельствах тех, кто близко знал Сашбаша.

Мы публикуем фрагмент одной из глав, посвященной уральскому периоду жизни уникального поэта эпохи расцвета русского рока, и выражаем автору благодарность за любезно предоставленный текст – спасибо тебе, Андрей Борисович! Ждем книгу в готовом виде.

отопления полопались предшествующей зимой, поскольку в здании хозяйничала стужа: двери не закрывались, стекла на окнах не хватало. Спасались печками. Но где взять топливо? А. Кокин припомнил, что ходили на ближайшую стройку, где «тырили» торфобрикеты, с помощью которых рабочие варили битум. Стройка поставляла обрезки досок, брошенные поддоны и вообще многие горючие материалы. Компания журфаковцев ходила за добычей топлива, как правило, поздним вечером. Это было заморочное занятие: много за один раз не утащишь, а потребность, скажем, в древесине была большой.

Вообще топили, чем придётся. Недалеко нашли продуктовый магазин. Некоторые товары там получали в картонных коробках. Продавцам они мешали. И, договорившись с ними, Башлык таскал оттуда горы упаковки. Пару раз я ходил с ним и Женькой. Скажу вам, занятие это не из лёгких.

Ещё одна проблема – электричество, точнее, его отсутствие. От сети дом купцов Агафуровых давно отключили. Спас доуниверситетский опыт

А вот так выглядел овеянный легендой дом приблизительно в момент описываемых событий

Мазия – когда-то он работал электриком. Ему удалось восстановить электроснабжение. Однако коммунальщики особняк регулярно отключали. Тогда Юра с помощью монтажных «кошек» забрался на деревянный столб и подавал энергию. После такой операции ему аплодировали, принимая местным Прометеем.

Обстановка в комнате в два окна, где жили Пучков и Башлачёв, напоминала декорации к фильму примерно с таким названием: «Быт уральского рабочего накануне Первой русской революции». Кровать Башлачёв устроил из подручных материалов: на ящики из-под бутылок взгромоздил невесть откуда притащенную дверь. На этом ложе он и отдавался объятиям Морфея. В углу стоял старый комод. Имелись две или три табуретки, причём одна колченогая. Безусловно, важнейшее место в комнате принадлежало электроплитке, на которой изредка друзья что-то жарили, чаще всего картошку.

на котором жёлтыми неяркими кругляшами отражался свет уличных фонарей. В коридоре дома, куда мы проникли через чёрный ход, царил мрак. На ощупь доковыляли до двери. К счастью, в комнате свет был – электричество Мазий подключил накануне. Осмотрев жилище друзей, я спросил Башлачёва:

– Шура, у Женьки жилья нет, с ним всё понятно. А тебе-то зачем эта халабуда, если ты был хозяином боковушки?

– Понимаешь, старик, здесь свобода... – и он театрально воздел руки к потолку, на котором, сохранились фрагменты росписи.

...Несмотря на спартанские условия, жили весело. Причём, все. Особенно резвились историки.

Журналисты вели себя скромнее. Семейные берегли очаг. Компании же собирались в комнате у Башлачёва. В основном это были те же лица, с которыми он успел подружиться за студенческие годы. Хотя, признаться, такое случалось нечасто.

Башлачёв до вечера пропадал в универе, где у него всегда находилось множество дел.

В середине мая я защитил диплом. Башлык попался мне на четвёртом этаже после какого-то зачёта. Он торопился покурить, попутно раздавая советы однокурсникам, как отвечать на билеты.

– Шура, я только что защитился! Шура! Ты не представляешь, какой свалился груз с плеч! – тряс я его.

– Так поедем ко мне, – предложил Башлык.

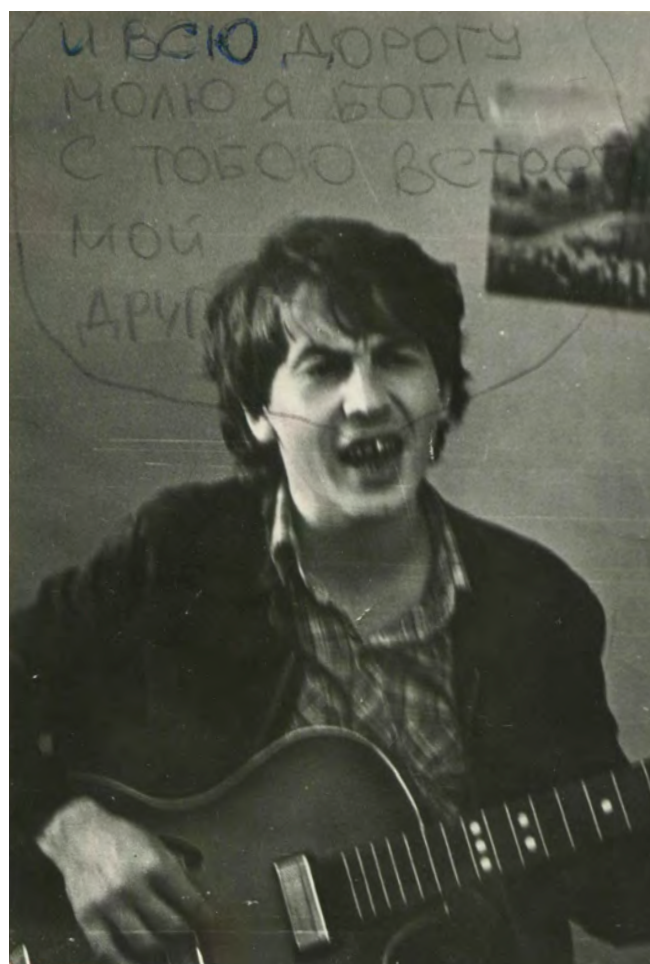
– А поедем!

К нам присоединился Валера Менделевич, с которым связывали

особенно тёплые отношения. Подтянулся Пучков. По-моему, прицепился кто-то ещё. Словом, мы отправились дружной компанией в деревянный особнячок. По дороге зашли в магазин. Сами понимаете, что мы прикупили.

– А зачем сидеть в комнате? – воскликнул Шура, когда мы подошли к дому. – Давайте во дворе. Запалим костерок, там и поболтаем.

А действительно, зачем? Как я уже говорил, усадьба Агафуровых находилась в удивительном месте – в двух шагах от центральной улицы и в то же время в укромном уголке. Дом окружал ма-

Редкое фото, присланное Башлачевым в письме друзьям. Текст гласит: «И всю дорогу молю я Бога с тобою встретиться мой друг». Публикуется с оригинала

ленький садик, скрытый забором от посторонних глаз. Пасторальная идиллия...

Мы расположились на лежавших там валунах, видимо, служивших когда-то частью ландшафтного дизайна старинного домохозяйства. Кажется, там валялись ещё покрышки.

Каждому, кто сдавал сессию, а тем более защищал диплом, знакомо это состояние: вдруг наваливается чувство опустошённости, когда никуда не надо спешить, вчитываться в учебники, судорожно перелистывать конспекты. С этим ощущением я начал подпаливать костёр.

Когда язычки пламени начали уверенно поглощать предварительно переломанные доски, все расселись вокруг огня.

Как я узнал позже, такие посиделки уже следующей весной, когда Башлык заканчивал пятый курс, случались в садочке его дома не раз. Ирина Горбачёва, работавшая со мною в «На смену!», рассказывала, что в костре они даже пекли картошку. Что тут скажешь, романтично...

«Поезд № 193» во всей красе на свердловском вокзале

Пучков, помнится, спал на арендованной раскладушке.

Когда я впервые появился в доме № 22, честно говоря, ужаснулся состоянию этого памятника архитектуры. С Пучковым мы приехали туда после четвёртой пары, под вечер. Удивительно, но здесь, на улице Сакко и Ванцетти, в двух шагах от центра Свердловска сохранился уголок уездного города на рубеже XIX и XX веков. Невдалеке высились многоэтажки, а тут – патриархальный пейзаж из прошлого. В начале ноября смеркается рано. Под ногами скрипел уже выпавший снег,

Сашбаш на пороге «вороньей слободки»

Арт-объекты «Стенограффии»

Название: Екус
Художник: Сергей Акрамов (Екатеринбург, Россия)
Адрес: ул. Вишневая, 45
Год: 2016
Фотограф: Максим Лоскутов

СРЕДНИЙ УРАЛ ГЛАЗАМИ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСТЕЙ

В подборку включены мини-эссе иностранных студентов, являющихся читателями Белинки. Материалы написаны по просьбе библиотекарей и подготовлены сотрудниками отдела литературы на иностранных языках. Особая благодарность Дарье Трояновой

ВЛАДИМИР КАМЕНЕЧКИ, ХОРВАТИЯ

Kako sam se našao i snašao u predivnom gradu Jekaterinburgu. Kao državljanin malene zemlje Hrvatske koja smještena na jugoistočnom djelu Europskog kontinenta pod imenom Balkan, u Jaketerinburg sam došao kako bi se obrazovao tako što sam upisao diplomski studij strojarstva na svima poznatom sveučilištu URFU. Ja sam rodom iz lučkog grada koji je nekada bio svjetski poznat po teškoj industriji i proizvodnji brodova pod imenom Rijeka. Glavna razlika između mog rodnog grada I jaketrinburga je more odnosno odsudstvo mora, a uz to Jekaterinburg ima stanovnika skoro kao pola stanovnika moje države tako da je veličina i glomaznost grada bilo među prvim doživljajima koji su se urezali u moja sjećanja.

Unatoč tome što sam ja rođen odrastao na moru, u Jekaterinburgu sam našao utjehu u mnogobrojnim jezerima od kojih mi je najdraže Šartaš koje se nalazi na 15minuta šetnje od moga doma i to je ujedno moje omiljeno mjesto grada.

Kao prvi predstavnik svoje zemlje na sveučilištu URFU u početku mi je bilo teško snaći se jer su svi oko mene bili nepoznati i daleki ljudi no uspio sam se snaći zahvaljujući brojnim aktivnostima i organizacijama mladeži.

Da me je Jaketerinburg i Rusija jako dojmila u 2 i pol godine mog boravka, pokazuje činjenica da sam našao posao i zaposlio se u tvornici rudarske opreme UZTM gdje radim kao inženjer za održavanje radnih strojeva, a uz to nastavio sam svoje obrazovanje u vidu doktorskog studija gdje istražujem i proučavam problem vezan za proizvodnju besavnihi cijevi malog razmjera.

I da „skoro zaboravih predstaviti se, moje ime je Vladimir Kamenčki. Moje ime je izvorno hrvatsko ime zato što mi kao i rusi pripadamo slavenskim narodima te su nam jezik i kultura slični a ujedno i neka imena kao i moje se uvelike upotrebljavaju- Zanimljiva činjenica da je u hrvatskoj jedno od popularnijih imena Ivan koje mi skraćeno nazivamo Ivo te ja imam 7 bliskih prijatelja koji se zovu Ivan.

Как я очутился в чудесном городе Екатеринбурге? Я гражданин небольшой страны Хорватии, которая расположена в юго-восточной части Балкан. Я приехал в Екатеринбург, чтобы получить образование, поступив на степень бакалавра машиностроения в известный университет УрФУ. Я уроженец портового города под названием Риека, который раньше был всемирно известен тяжелой промышленностью и производством кораблей.

Основное отличие моего родного города Риека от Екатеринбурга – это море, то есть отсутствие моря, а кроме того, в Екатеринбурге проживает почти половина населения моей страны, поэтому размеры и габарит города были одними из первых впечатлений, которые остались в моих воспоминаниях. Несмотря на то, что я родился и вырос на побережье Адриатического моря, в Екатеринбурге я нашел свою отдушину в многочисленных озерах, из которых мое любимое – Шарташ, которое находится всего в 15 минутах ходьбы от моего общежития. Это озеро является моим любимым местом в городе.

Мне, как первому представителю своей страны в университете УрФУ, сначала было трудно, потому что все вокруг были незнакомыми и далекими людьми, но мне удалось найти свой путь благодаря многочисленным мероприятиям и молодежным организациям.

О том, что Екатеринбург и Россия произвели на меня большое впечатление за два с половиной года моего пребывания здесь, свидетельствует тот факт, что я нашел работу и устроился на завод горного оборудования УЗТМ, где работаю инженером по обслуживанию рабочего оборудования, а кроме того я продолжил свое образование в аспирантуре, где исследую и изучаю проблемы, связанные с производством мелкогабаритных бесшовных труб.

И да, чуть не забыл представиться, меня зовут Владимир Каменечки. Мое имя изначально хорватское, потому что мы, как и русские, принадлежим к славянским народам и у нас схожий язык и культура, и в то же время некоторые имена, подобные моему, широко используются. Интересен тот факт, что в Хорватии одно из наиболее популярных имен – Иван, который мы сокращаем как Иво, и у меня есть 7 близких друзей по имени Иван.

ДАНВИЧ ДУГАНДАГА, ГАБОН

Je m'appelle DOUGANDAGA SOSSY René Danwitch, je suis Gabonais, c'est-à-dire que je suis originaire du Gabon. Le Gabon est un pays africain situé au centre de l'Afrique et traversé par l'Équateur. Je suis doctorant en deuxième année, de passage en troisième année en Informatique et Télécommunications, et plus précisément dans l'Analyse des systèmes, de gestion et de traitement de l'information. Je suis enseignant des langues étrangères depuis plus de 13 ans. J'enseigne le français, l'anglais et le russe. J'ai l'intention de créer une plateforme d'apprentissage de langues européennes et africaines afin d'aider les amoureux des langues à avoir plus d'opportunité d'apprendre la langue de leur choix dans un environnement paisible et très confortable.

Je suis arrivé à Ekaterinbourg le 18 octobre 2014 et j'y vis depuis 9 ans. Je suis arrivé à Ekaterinbourg grâce aux bourses de coopérations que le Ministère de l'Éducation et des Sciences de la Fédération de Russie octroie chaque année aux étudiants étrangers. Ayant obtenu cette bourse dans l'Université Fédérale d'Oural, je me suis vu aménager dans cette merveilleuse ville. J'avais toujours voulu étudier dans l'informatique et la télécommunication, et lorsque j'ai su qu'il était possible d'étudier en Fédération de Russie au compte de l'état, j'ai saisi cette opportunité et postulé pour obtenir une bourse dans le domaine d'étude qui définissait ma future carrière professionnelle. Après avoir fait ma demande, quelques mois plus tard j'ai appris que j'ai été retenu pour aller étudier en Fédération de Russie, dans le grand Oural à Ekaterinbourg, et depuis lors j'y réside, étudie et travaille.

Mes lieux favoris, de moins les lieux où j'aime passer plus de temps sont, ma chambre du dortoir « ma zone de confort et de sécurité », l'église « le lieu qui me permet de grandir spirituellement en compagnie des frères et sœurs dans la foi » et le centre commercial Greenwich « ma zone de divertissement et de changement d'idées ».

Ma ville natale est Libreville, la capitale du Gabon. L'architecture, la mentalité des populations, le coût de vie et les opportunités de travail sont des éléments qui marquent une très grande différence entre Libreville et Ekaterinbourg. L'architecture d'Ekaterinbourg est beaucoup plus développée que celle de Libreville. A Libreville les populations sont plus joyeuses et amicales que celles d'Ekaterinbourg. Le coût de vie à Ekaterinbourg est très élevé par rapport à celui de Libreville. Et enfin il y a plus d'opportunités de travail à Ekaterinbourg qu'à Libreville.

En arrivant à Ekaterinbourg, beaucoup de choses m'ont surprises mais celles qui m'ont le plus surprises sont le fait que les jeunes filles fument dans la rue sans gêne, le fait que des femmes en âge mur vendent les tickets de transport dans les transports publics, le fait qu'il y ait plus d'enseignantes dans les universités et écoles et le fait que la plupart des jeunes se marient à partir de 23 ans voir 20 ans. Pourquoi ai-je été surpris par différence ? Simplement parce que dans notre culture ce genre de choses n'existe pas, du moins il y a encore 9 ans, car je ne sais pas si la mentalité des populations de Libreville a changé entre-temps.

Меня зовут Дугандага Сосси Рене Данвич, я габонец, то есть я родом из Габона. Габон – это африканская страна, расположенная в центре Африки и пересекаемая экватором. Я заканчиваю второй курс аспирантуры по специальности «Информационные технологии и телекоммуникации», а точнее по системному анализу, управлению и обработке информации. Я преподаю иностранные языки более 13 лет. Я преподаю французский, английский и русский языки. Я намерен создать платформу для изучения европейских и африканских языков, чтобы помочь любителям языков иметь больше возможностей изучать язык по своему выбору в спокойной и очень комфортной обстановке.

Я приехал в Екатеринбург 18 октября 2014 года и живу здесь уже 9 лет. Я приехал в Екатеринбург благодаря стипендиям со-

ЛИ СУНПЭН, КИТАЙ

我叫李松朋，我来自中国河南省漯河市。截至目前我已经在叶卡捷琳堡生活了五年多。我在这里读完了预科、本科。现在我在乌拉尔联邦大学读硕士一年级。叶卡捷琳堡是一座充满历史文化气息的城市。当地的名胜古迹有很多，比如《滴血大教堂》、《亚欧分界线》、《最高楼》、《石材切割和珠宝艺术历史博物馆》、《键盘纪念碑》等等。这些地方我都去过，但我最喜欢也是最常去的地方是1905广场，我很喜欢在那里看人们喂鸽子、欣赏伊塞特河的涟漪波光、观看街头艺术家的演出。这些当然发生在夏天。而冬天的广场就会少去很多生气，伊塞特河表面结冰、被白雪覆盖。这时的它只是默默充当人们快速到达河对岸的道路。我的家乡漯河市是一座小城，它也是一座历经历史积淀的文化古都。一般来说对于外国人最直观的感受就是气候差异。我的家乡位于中国的中部平原地区，冬季最冷的时候能到零下几度。在我们的城市没有供暖系统，家里通常会使用空调，但冬季也不是经常会使用它。而在叶卡捷琳堡，或者说在绝大数的俄罗斯城市，供暖系统都是必须的。毕竟没有人可以想象在零下六十度的西伯利亚地区如何在没有暖气的条件下生存。虽然叶卡捷琳堡的冬天很冷，但我喜欢这里的冬天胜过家乡的冬天。这是因为室内通常会很舒服，你甚至可以只穿一件T恤。在叶卡捷琳堡最令我惊讶的是多变的天气。尤其是在夏季，一天中的天气变幻莫测。其次就是有礼貌的司机。这里的大多数司机都会礼让行人，这让我很吃惊。除此之外，在叶卡捷琳堡，或者说是俄罗斯的学习生活经历也让我交到了一些俄罗斯朋友。这些接触帮助我打破了许多对俄罗斯的刻板印象。总而言之，这里的人们并不像西伯利亚的天气一样冷漠，人们都是善良的、充满温情的。

Меня зовут Ли Сунпэн. Я из Китая, из провинции Хэнань, города Лохэ. Я живу в Екатеринбурге уже больше 5 лет. Здесь я окончил подфак, бакалавриат, и сейчас учусь на первом курсе магистратуры УрФУ по направлению «Методика преподавания РКИ». По-моему, Екатеринбург – город, наполненный культурой и историей. В нём достаточно много достопримечательностей, например Храм-на-Крови, Граница Европы и Азии, «Высоцкий», Музей истории камерного и ювелирного искусства, Памятник клавиатуре и т. д. Во всех этих местах я был. Но мое любимое место в Екб – Площадь 1905 года. Я обожаю сидеть там на скамейке, смотреть на то, как люди кормят голубей, наслаждаться сверкающими бликами на поверхности реки Исеть, смо-

ФИДЕЛЬ ДЕПАЗ, ПЕРУ

¿Qué hace que un lugar se vuelva tu hogar?, este último mes me he estado preguntando muchas veces esta pregunta. Ustedes dirán, pero ¿qué clase de pregunta es esa?, obviamente donde está tu casa, pero ¿qué pasa si tu casa está a cientos de kilómetros de distancia?

Mi nombre es Fidel Depaz Echeverría, crecí en Perú, en una familia numerosa, cerca del mar, la playa y la arena. Comiendo ceviche, visitando a mis amigos y por supuesto, chambeando duro. Desde pequeño mis padres me inculcaron nunca conformarme con lo que tengo, así que luego de acabar la carrera de Comunicación Audiovisual en la PUCP, en Lima, decidí hacer una maestría y adivinen ¿dónde escogí estudiar esta maestría?

¡Exacto!, en Rusia. La razón fue sencilla, mis padres también estudiaron en Rusia y si ellos pudieron hacerlo, yo también podría. Lo difícil vendría después, adaptarse a esta nueva realidad. No voy a mentir, salir por primera vez de tu país es una mezcla de emoción y tristeza, no sabes qué te vas a encontrar y no sabes si lo harás bien. Así llegué a Ekaterinburgo, becado por la Rossotrudnichestvo y listo para estudiar en la UrFU.

Los primeros meses fueron difíciles, aprender el idioma fue un reto, sobre todo por los benditos casos gramaticales. Uno se siente como un niño porque tiene que aprender qué comer, dónde comprar y entender cómo se mueve la ciudad. Una mención especial para el clima. Oh, ¡Dios!, soportar -40 grados y evitar caerse en la nieve compactada es casi jugar a tener suerte. Mi primera navidad y año nuevo la pasé solo aquí, la soledad es un efecto natural cuando te sientes ajeno al lugar donde estás y nadie viene a visitarte.

Así es cómo fueron mis inicios en Ekaterinburgo. Ha pasado ya un año y medio desde mi llegada a esta bella ciudad, y aunque muchas veces aún no estoy seguro de qué caso gramatical usar cuando hablo en ruso, si estoy seguro de qué número de tranvía tomar para la universidad o a dónde ir para conseguir algún producto específico. Actividades tan simples, pero que para un extranjero es todo un logro. El frío ahora me parece un poco más divertido, pues, puedo practicar patinaje sobre hielo o snowboarding, actividades que no podía realizar en Lima.

Este país no deja de sorprenderme, tiene muchos bosques y lagos que aún esperan ser visitados por mí y la seguridad en las calles es mucho mejor que en Latinoamérica, y eso me encanta. Con el tiempo me he ido acostumbrando a esta

←
trudничества, которые Министерство образования и науки Российской Федерации ежегодно предоставляет иностранным студентам. Получив эту стипендию в Уральском федеральном университете, я обустроился в этом замечательном городе. Я всегда хотел изучать информатику и телекоммуникации, и когда я узнал, что в Российской Федерации можно учиться за государственный счет, я воспользовался этой возможностью и подал заявку на получение стипендии в той области, которая определила мою будущую профессиональную карьеру. Подав заявление, через несколько месяцев я узнал, что меня выбрали для учебы в Российской Федерации, на Большом Урале в Екатеринбургe, и с тех пор я и живу, учусь и работаю.

Моими любимыми местами, за исключением мест, где я люблю проводить больше времени, являются моя комната в общежитии – моя зона комфорта и безопасности, церковь – место, которое позволяет мне духовно расти в компании братьев и сестер по вере, и торговый центр Гринвич – моя зона комфорта, развлечения и смены идей.

Мой родной город – это Либревиль, столица Габона. Архитектура, менталитет населения, стоимость жизни и возможности трудоустройства – это то, что определяет очень большую разницу между Либревилем и Екатеринбургом. Архитектура Екатеринбурга гораздо более развита, чем архитектура Либревилья. В Либревиле население более жизнерадостное и дружелюбное, чем в Екатеринбургe. Стоимость жизни в Екатеринбургe очень высока по сравнению с Либревилем. И, наконец, в Екатеринбургe есть больше возможностей для работы, чем в Либревиле.

Приехав в Екатеринбург, я был удивлен многим, но больше всего меня удивил тот факт, что молодые девушки без стеснения курят на улице, что женщины пожилого возраста продают проездные билеты в общественном транспорте, что в Екатеринбургe есть больше преподавательниц в университетах и школах и тот факт, что большинство молодых людей вступают в брак в возрасте от 23 и даже от 20 лет. Почему я был удивлен разницей? Просто, потому что в нашей культуре такого рода вещей не существует, по крайней мере, так было еще 9 лет назад, потому что я не знаю, изменился ли за это время менталитет жителей Либревилья.

треть выступление уличных художников. Все это часто происходит летом. А зимой тут вообще другой вид. Над рекой только лед. Река Исеть вся покрыта снегом. Люди только потихоньку переходят через нее. Мой город Лохэ – небольшой город, но он тоже является культурным центром. Приехав сюда, сразу же заметил разницу – зима здесь более дикая, иногда даже -30 получается, а в моем городе – -5. Хотя так получилось, зимой мне приятнее здесь жить, суть в том, что здесь повсюду обеспечивается отопление. В помещениях даже нормально хожу в футболке. А у меня дома его нет. Если у нас есть желание и мы не боимся расточительства, мы

город, а что анорексия а las 4 p.m. y amanezca a las 9 a.m., a su diversidad cultural y a sus posibilidades gastronómicas.

Sin embargo, lo mejor que he encontrado en Ekaterinburgo han sido mis amigos. Rusos, latinos, africanos, asiáticos, europeos, todos tan diferentes y con sus propias costumbres, pero han hecho que ya no me sienta solo. Se que estarán ahí para mi cuando los necesito, para irnos de rumba, para pasear por el lago Sartash, mi lugar favorito, o simplemente para conversar mientras tomamos un té. Así que, si a ti, extranjero que acaba de llegar a Rusia, aún te parece difícil y ajeno todo, paciencia. Se que has venido a esta ciudad para cumplir tus sueños, así que no importa lo lento que vayas, lo que importa es que no te detengas y un día verás cómo todo va cambiando. Un día esta ciudad pasó de ser una ciudad ajena, a ser mi ciudad, mi hogar, mi Ekaterinburgo.

«Что делает место твоим домом?» – этим вопросом я задавался весь последний месяц. Вы скажете: «Что это за странный вопрос? Это то место, где ты живешь». Но что, если место, где ты привык жить, находится за сотни километров от тебя?

Меня зовут Фидель Депаз Эчеверриа, я вырос в большой семье в Перу, рядом с морем, пляжем и песком. Я ел севиче, виделся с друзьями, и, конечно, много работал. С детства родители учили меня стремиться к большему, поэтому после того, как я закончил обучение по специальности «аудиовизуальные коммуникации» в Папском католическом университете Перу в Лиме, я решил получить степень магистра. Угадайте, какую страну я выбрал?

Правильно, Россию! Причина такого выбора была простой: мои родители тоже учились в России, и я подумал, что раз они смогли сделать это, то и я смогу. Сложности начались потом, вместе с адаптацией к новой реальности. Врать не буду, когда ты покидаешь свою страну в первый раз, ты испытываешь смесь хороших эмоций и грусти; ты не знаешь, с чем тебе предстоит столкнуться, и сможешь ли ты справиться с этим. Так я прилетел в Екатеринбург, получив стипендию Россотрудничества и готовый учиться в УрФУ.

Первые месяцы были сложными. Выучить язык было трудно, особенно мои любимые падежи. Чувствуешь себя как ребенок, потому что нужно изучать с нуля, то, как двигается город, как совершать покупки и что есть. Отдельного упоминания заслуживает погода. Боже, выдержать температуру -40 градусов и не упасть в снег – это действительно

ФИЛЛИП СИВАК, КАНАДА

Hello, my name is Phillip! I am a student in URFU studying Russian. Back in Canada I tried many different jobs. I worked in a machine shop, honey house, a few different stores and as a bank teller. I decided to enroll in a Russian University because of my Russian roots and I wanted to see if any stereotypes matched reality. Since a long time ago my mom was actually born in Sverdlovsk, I decided that Yekaterinburg would be the place to go. I have been in Yekaterinburg for three months now and I'm loving it!

My favorite places in the city are Plotinka and the I905 square. Despite just being beautiful on their own there is always something new added when the seasons change. I liked how closer to the New Year there were different lit up decorations around where you could take pictures. Then the ice city that was built right around the New Year is amazing! The sculptures created by different people were amazing, the slides and rides for kids were just a great idea to spend time outside during the holidays. But the little huts selling stuff outside were just so cool I had to check them out and I was definitely not disappointed. I tried the блины and they were absolutely amazing! The глинтвейн was something I had never tried before but it was also delicious and a great way to warm back up. Seeing the old Russian нечъ and сапогаp was just icing on the cake for me because they made the whole place feel just so unique since you'd never see that outside of Russia.

Being in Yekaterinburg is definitely different from my hometown. I am from the center and southern part of Canada so it's less populated than say Ontario or Quebec. So, the size of the city and the amount of people was definitely a big change for me. One of the most surprising things in the city for me was how close together all the regular shops were. Usually back in my city all the shops are in separate buildings unless it's a mall but here there are lots of buildings that just have tons of shops along the bottom. I find that definitely more convenient. Another thing that really surprised me was the lack of parking spaces, but it does make sense since it's a much older city. But the lack of parking spots does not seem to bother the locals' grass, curbs, as long as there is space between those trees it's a parking spot! My family and friends get a good laugh when I tell them about that.

Living in Russia has been amazing so far and I'm excited to see if life can get any better here in Yekaterinburg!

Привет, меня зовут Филипп! Я изучаю русский язык в УрФУ. Когда я жил в Канаде, я попробовал много разных профессий. Я работал в механической мастерской, на пасеке, в нескольких магазинах и был банковским кассиром. Я решил поступить в российский университет из-за своих русских корней. Я хотел узнать, совпадают ли стереотипы о России с реальностью. Т. к. моя мама родилась в Свердловске, я решил, что это и будет тем местом, куда я отправлюсь. На данный момент я живу в Ека-

можем смонтировать кондиционер и его включать во время холодной зимы в Китае. Но скорее всего не будем так делать. В Екб меня сильно поразило, как вообще погода так изменяется, особенно летом. Ещё и вежливые водители на дорогах – большинство из них без обиды ждёт переход людей. Кроме этого, за этот немалый период я успел пообщаться с русскими. Разговор с ними помогает мне отвергнуть неправильные стереотипы, которые часто существуют в сердцах иностранцев. Короче, народ тут не такой равнодушный, как погода в Сибири. Наоборот, люди добродушные, дружеские. Мне нравится Екатеринбург.

игра с судьбой. Мое первое Рождество и Новый год здесь я встретил один, одиночество – это естественно, когда ты чувствуешь себя чужим в том месте, где находишься, и никто не приходит навестить тебя.

Вот как я провел свои первые месяцы в Екатеринбургe. Прошло полтора года с тех пор, как я прибыл в этот прекрасный город, и несмотря на то, что я все еще не уверен, какой падеж использовать, когда я говорю по-русски, я точно знаю на какой трамвай сесть, чтобы доехать до университета или куда пойти, если мне нужно купить что-то конкретное. Это выглядит просто, но для иностранца это – настоящее достижение. К холоду я теперь отношусь проще: по крайней мере, я могу кататься на коньках или сноуборде, а в Лиме этого нет.

Эта страна не перестает меня удивлять. В ней много лесов и озер, которые мне еще предстоит посетить. Улицы здесь гораздо безопаснее, чем в Латинской Америке, и это мне очень нравится. Со временем я привык к этому городу, в котором темнеет в четыре вечера и рассветает в девять утра, к его культурному разнообразию и гастрономическим возможностям.

Однако лучшее, что я нашел в Екатеринбургe – это мои друзья. Россияне, латиноамериканцы, африканцы, азиаты, европейцы – все они разные и со своими традициями, но они смогли сделать так, что я больше не чувствовал себя одиноким. Они поддержат меня, если мне это будет нужно, пойдут развлекаться вместе со мной, прогуляются со мной по озеру Шарташ, моему любимому месту, или просто поболтают со мной за чашечкой чая. Так что, если тебе, иностранцу, только что приехавшему в Россию, все еще кажется трудным и чуждым все это, наберись терпения. Я знаю, что ты приехал в этот город, чтобы исполнить свои мечты, поэтому неважно, то, как медленно ты идешь, важно то, что ты не останавливаешься, и в один день все изменится. Однажды этот город превратился из чужого города в мой город, мой дом, мой Екатеринбург.

теринбурге три месяца, и мне здесь очень нравится!

Мои любимые места в городе – Плотинка и Площадь 1905 года. Несмотря на то, что эти места красивы сами по себе, они преобразаются со сменой времен года. Мне понравилось, как ближе к Новому Году там разместили различные световые декорации, рядом с которыми можно было сделать фото. Затем прямо перед Новым Годом был построен потрясающий ледовый городок! Скульптуры, созданные разными мастерами, были замечательными, а горки и аттракционы для детей – отличный способ провести время на улице во время каникул. Повсюду были небольшие избушки, в которых продавались различные вещи, и они были такие классные, что я должен был обойти их все. Я не был разочарован. Там я попробовал блины, и они были просто чудесные! До этого я никогда не пробовал глинтвейн, но он также оказался очень вкусным и согревающим. Вишенкой на торте стали старинная русская печь и самовар. Они сделали ледовый городок уникальным, потому что вряд ли такое можно увидеть где-то еще за пределами России.

Жизнь в Екатеринбургe действительно отличается от жизни в моем родном городе. Я из центрально-южной части Канады, которая не так густо заселена, как, например, Онтарио или Квебек. Поэтому размер города и количество людей в нем были действительно большой переменной для меня. Одной из самых удивительных вещей в городе для меня стало то, как близко друг к другу расположены супермаркеты. В моем городе обычно магазины находятся в одном здании только если это торговый центр, а здесь много зданий с кучей магазинов на первом этаже. Мне кажется, это очень удобно. Еще одна вещь, которая удивила меня, – это недостаток парковочных мест. Но это логично, учитывая то, что Екатеринбург – это гораздо более старый город, чем мой. Отсутствие парковочных мест, похоже, не беспокоит местных: трава, бордюры... Если есть пространство между деревьями, это место для парковки! Моя семья и друзья от души смеются, когда я рассказываю им об этом.

Пока что жизнь в России была просто потрясающей, и я с нетерпением хочу узнать, может ли она стать еще лучше здесь, в Екатеринбургe!

ИСТОРИЯ УСПЕХА

АННА
КУЗЬМИНАИз преподавов в передовики
литературы

4 октября 2024 года писатель из Екатеринбурга Владимир Сутырин получил премию имени Павла Бажова в номинации «Данила-мастер» (публицистика) за книгу «Бажов. Биографическое повествование», опубликованную в серии «Жизнь замечательных уральцев». Она вышла вторым изданием год назад в переработанном и дополненном виде. За эту же работу автор ранее удостоился премии губернатора Свердловской области.

Жизнь Павла Петровича Бажова в изложении Владимира Сутырина могла бы стать основой для драматического и даже остросюжетного байопика. Это история успеха, но успеха неожиданного – и успеха как бы не совсем личного, а общего.

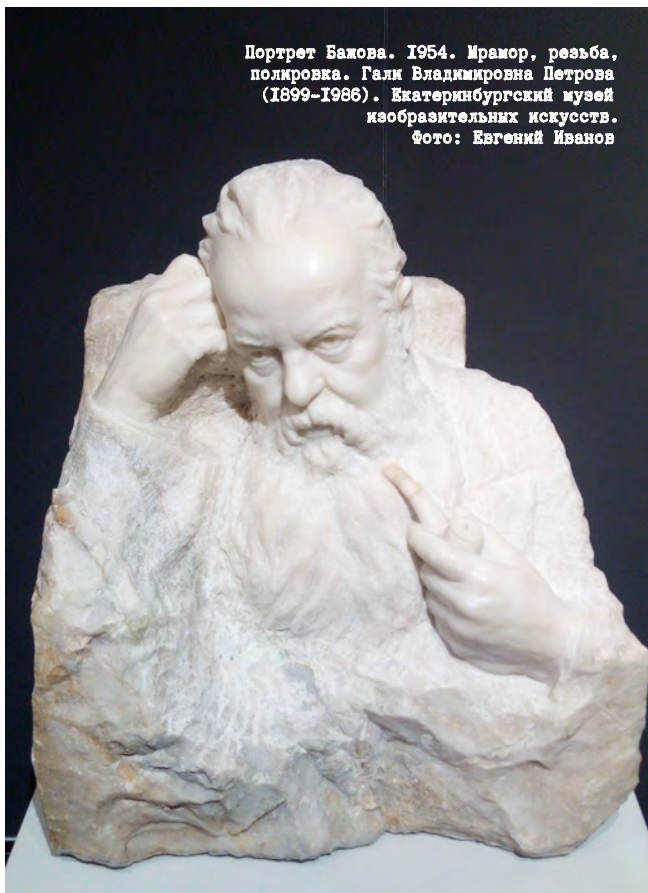
Сын рабочего из Сысертского завода, Бажов в десятилетнем возрасте поступил в Екатеринбургское духовное училище, затем окончил Пермскую духовную семинарию и даже чуть было не поступил в университет. В течение 17 лет он скромно работал учителем словесности в Екатеринбургском духовном, а затем епархиальном училище. Женился по взаимной любви на своей ученице, которая родила ему семерых детей (трое скончались в младенчестве). Всю жизнь они прожили в согласии. Чего ж еще желать? Но в 1917 году на волне бурных перемен Бажов оставляет преподавание и включается в общественно-политическую и журналистскую работу. В этом бумажном труде было мало творческого, в основном он сидел на «текучке»: писал необходимые статьи, отвечал на письма. До середины 1930-х годов Бажов успел поработать редактором сельскохозяйственной литературы и даже цензором. В его библиографии, правда, числилось уже пять книг очерков, причем «дебют» состоялся поздно, когда автору исполнилось 45 лет. Сборник воспоминаний о дореволюционном быте сысертских заводов «Уральские были» и теперь читается с интересом, хотя выдающейся книгу все же не назовешь.

Сказочник-Бажов появился неожиданно. В 1937-м году, когда после очередного доноса жизнь его висела на волоске, вторично исключенный из партии, оставшийся без работы, Бажов решил наконец заняться «творчеством». Выпущенная в 1939-м году «Малахитовая шкатулка» имела оглушительный успех.

«Всего три года назад решением бюро обкома он был превращен в безработного старца, практически вычеркнутого из общественной жизни. И вдруг – известен на всю страну и возведен в первый ряд советских сочинителей».

Как получилось, что скромный трудяга, до шестидесяти лет не помышлявший всерьез о писательстве, вдруг вознесся на олимп советской литературы? В своей книге Владимир Сутырин, обстоятельно и увлекательно рассказывая биографию Бажова, убедительно доказывает, что, в общем-то, «никакого секрета тут нет». «Внезапный успех сказов «Малахитовой шкатулки» – совсем не внезапный. Он был подготовлен всей предыдущей творческой работой их автора». Эта «работа» началась еще в детстве, когда маленький Павел Бажов (так раньше писалась его фамилия) жадно впитывал заводские легенды, в молодости он изучал традиции старообрядцев, а в 1920-е годы, во время службы в «Крестьянской газете», живо интересовался крестьянским (уральским) фольклором, много ездил по Уралу. То есть к 60-ти годам он, с одной стороны, накопил «материал», с другой – отточил стиль.

И все же вряд ли этого достаточно для того, чтобы написать великую книгу. Владимир Суты-

Портрет Бажова. 1954. Мрамор, резьба, полировка. Гали Владимировна Петрова (1899-1986). Екатеринбургский музей изобразительных искусств. Фото: Евгений Иванов

рин – автор, работающий в жанре «художественного очерка»: он не просто пересказывает факты биографии уральского писателя, а пристально вглядывается в своего героя, пытается понять его психологию. Павел Петрович Бажов, описанный Сутыриным, не похож на кабинетного фольклориста-исследователя. Он, хоть и скромный и не авантюрен, но жаждет до жизни. XX век только начался, и Бажов – еще не мудрый старец, а новичок (пусть и рано отпустивший бороду), которому безумно интересно наступившее время – опасное и трудное, живое и деятельное. Сутырин с изумительной достоверностью реконструирует перемены, свидетелем и участником которых был Бажов. И читатель, возможно привыкший первую половину прошлого столетия оценивать как «ужас-ужас», невольно начинает завидовать герою, который увлеченно строит новый мир, хоть из скромности и выбирает самую тяжелую и ответственную, рутинную и незаметную работу.

Сказы Бажова появились, как это ни банально, из труда. Идеология требовала правильных книг о рабочих – их писали, но им не верили.

«Я думаю, это логичное завершение моего интереса к бажовской теме, этому интересу уже 50 лет. В 70-е годы я прослушал спецкурс в университете по истории жизни и творчества Павла Бажова. В 80-е в вузе защитил сценарий о молодых годах писателя. В 90-е я опубликовал рассказ в альманахе «Екатеринбург литературный». И когда пришло время писать о Бажове биографическую книгу, я тут был к месту. Сегодня эта книга есть в каждой библиотеке Свердловской области»

Бажову, одному из немногих, удалось «угодить» всем: и властям, и читателям (причем, будущим тоже: и властям, и читателям!). Исследователи до сих пор спорят, в чем секрет обаяния бажовских сказов: то ли в волшебстве, то ли в особенном авторском стиле, то ли в глубинных архетипах, которые бессознательно считываем в образах и героях Бажова.

При этом первые сказы он стеснялся подписывать своим именем, прячась за маской литературного рассказчика. Но вот что удивительно: авторство Бажова – совсем не то, что авторство сказочников Пушкина или Андерсена. Павел Петрович до сих пор воспринимается читателями скорее как со-автор, а не как самостоятельный сочинитель. Именно в этом, думается, и заключается секрет популярности «Малахитовой шкатулки». К истории успеха Бажова мы тоже относимся иначе – не столько как к личной его удаче, сколько как к национальному достижению (примерно также мы оцениваем Юрия Гагарина – трепетно и без зависти). Бажов не был святым человеком, а в сказах идеологические натяжки, но – что редко бывает с русскими писателями – он умел, не конфликтуя со временем, историей, страной, режимом, рассказать что-то важное о нас – о людях вообще и об уральцах, в частности. В предисловии Владимир Сутырин подчеркивает: «Если кто-то иногородний (иностраный, инопланетный) захочет познать, что такое уралец в отличие от всех остальных россиян, то более верного кода доступа к пониманию сути этой региональной идентичности, нежели сказы Павла Петровича Бажова, не найти».

Думается, собственная биография понравилась бы Павлу Петровичу: и глубоким погружением в материал, и простым, увлекательным слогом. Сутырин пишет о Бажове без придыхания, порой даже по-доброму иронизируя над своим героем. А как над ним не пошутить, когда с самого детства для многих из нас он является родным человеком?

P.S. В день открытия «БИБЛИОННАЛЕ#НАУРАЛЕ» пройдет паблик-ток «Диалоги о Бажове»: «Привет, Петрович!», где вопросы бажоведения на современном этапе обсудят Владимир Сутырин и еще один биограф писателя Александр Федосов, автор книги «Бажов», вышедшей в серии «ЖЗЛ» в 2024 году.

ПОСЕЩЕНИЕ

Я был уверен: военными музеями меня не ошарашить (десять лет работы в Военно-морском музее, а также неоднократное посещение Музея артиллерии и ракетных войск в родном Петербурге, кроме того, легендарная Кубинка, Имперский военный музей в Англии, Бовингтон, и так далее, и тому подобное).

Но вдруг...

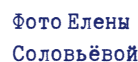
Когда вашему покорному слуге предложили посетить Верхнюю Пышму, сообщив о нахождении там площадки с танками, с одной стороны, он не удивился, ибо Урал есть признанная танковая кузница: почему бы именно в Верхней Пышме и не выставить два-три экземпляра. С другой – скепсис все-таки присутствовал: ну, да, конечно, пара «тридцатичетверок», несколько САУ, возможно, экземпляр «Т-80», чтобы детишки попрыгали по броне.

Однако то, что увидел – сбило с ног.

Никан не мог представить себе, что в скромном уральском городке под Екатеринбургом взору моему откроется необъятное пространство, забитое военной техникой. Глаза мои мгновенно разбежались. Дыхание сперло. Ибо передо мной даже не на площадках, а на целых площадях, можно сказать, площадищах, теснились десятки танков, бэтээров, самоходок – советских, британских, немецких, американских (среди них сверкало и то, что никогда ранее мне «вживую» не попадалось, что разглядывал я только в справочниках). А если присовокупить к этому техническому пиршеству паровозы, катера, самолеты, гидропланы, подводные лодки, орудия, и, вишенками на торте, два огромных БелАЗа, рядом с которыми я моментально превратился в крохотное насекомое?

Но это было еще далеко не все!

Как вам чудовищный по размаху корпус, в котором расположились сотни автомобилей, мотоциклов, автобусов? Как ангар с самолетами, среди которых обнаружил я любимую мною «Каталину», поставляемые в годы войны по ленд-лизу двухместный бомбардировщик «Бос-

тон» и «Аэрокобра», «Пе-2», целое семейство «яков», «петляковых», «лавочкиных»? Манекены летчиков рядом с небесными машинами были как живые: угадывались среди них и исторические персонажи.

Я впервые устал нажимать на фото своего «смартфона».

Чтобы окончательно уже добить ошалевшего посетителя, приветливые экскурсоводы привели его в трех... нет, кажется, даже в четырехэтажное здание, снизу доверху заполненное (а лучше сказать – забитое) опять-таки техникой, оружием, формой...

Мне сообщили – музей будет расширяться.

Меня уверили: это еще только начало.

«Какое начало?», растерянно думал я, «куда уж дальше?»

Оказывается – есть куда! Есть еще порох в уральских пороховницах.

Свидетельствую.

И после увиденного не станет для меня новостью, если в Верхнюю Пышму, о которой ранее, честно признаться, я и «слыхать не слыхивал», переместятся «Аполлоны», «Дискавери», китайские, индийские, американские марсоходы, космическая станция (МКС) – и прочее, прочее... Побывав там и наткнувшись на такое, я более ничему уже не удивлюсь.

Арт-объекты «Стенографии»

Название: CTRL + X
Художник: Hot Singles in Your Area (Екатеринбург, Россия)
Адрес: ул. Академическая, 11А
Год: 2017
Фотограф: Анна Христова

ГНЕЗДО ГРИФОНА

СКАЗАНИЕ О ВЕРХНЕЙ ПЫШМЕ

ЕЛЕНА СОЛОВЬЕВА

писатель, координатор «Библионнале#наУрале»

«Славянский грифон – это грозное и устрашающее животное, которое обитало в Рипейских горах. Его цель – охранять несметные сокровища», – чего только не прочитаешь сегодня в интернете! Дичь, конечно. Подразумевалось, видимо, словосочетание «грифон в славянской мифологии», а горы имелись в виду «Рифейские». И сочинители текста знать не знали, что «гнездо» грифона на Урале есть – моногород Верхняя Пышма, постепенно срастающийся с Екатеринбургом новостройками высотных кварталов и соединённый с ним в 2022 году междугородней трамвайной линией.

«Односекционный трамвайный вагон со стопроцентно низким уровнем пола» (71-911EM) отходит от остановки «Фрезеровщиков» в ЕКБ каждые 10 минут. Он носит номер «333» и называется «Львёнок», хотя мордочка его больше напоминает насекомое: то ли саранчу, то ли кузнечика. Будем считать, что кузнечика, он как-то симпатичнее и больше соответствует славному характеру транспорта: светлый и просторный трамвай везёт народ мимо лесопарка «Пышминские озёрки», огромного торгового центра Veer Mall, цирка-шапито и озера Лебяжье. А вот у Лебяжьего нрав скверный: вода из него заливала участок, где прокладывали рельсы, и пришлось возводить дамбу, а в 2019 году в болоте, окружающем озеро, во время зимней оттепели затонуло два экскаватора. Зато теперь в тёплое время года из окон вагона иногда можно видеть пару лебедей, что несколько гуманизирует эти безнадежно урбанистические пространства, где окраина индустриального Екатеринбурга плавно перетекает в Медную столицу Урала. Так гордо именуют отцы города четвёртый спутник ЕКБ, примыкающий к нему с севера, базовый форпост «Уральской горно-металлургической компании» (ОАО «УГМК») с населением чуть больше 70 тысяч человек.

На гербе города, утверждённом в 2001 году, когда приватизированные заводы начали вытеснять из ямы 90-х, изображён грифон, существо противоречивое, если покопаться в его древней родословной. Может выступать и защитником, и опасным, агрессивным зверем. Ещё Плиний Старший связывал грифонов с золотом, которое они стерегли, и, возможно, в гербе зашифрован намёк на то, что первоначально в 1811 году, поселение в верховье речки Пышмы появилось из-за его россыпей, в процессе разработки которых и нашли медь. Теперь уральский грифон сжимает в когтистой лапе её алхимический знак «зеркало Венеры», напоминающий ключ. Не исключено, что в светлое будущее. По крайней мере, на фоне многих монопоселений Пышма сегодня смотрится крайне выгодно и амбициозно, хотя статус города получила только в 1946-м году, первый пятиэтажный дом в 1963-м, а первое большое кафе «Металлург» двадцать лет спустя.

КОГДА-ТО ЛЕНИНА, ТЕПЕРЬ ПРОСПЕКТ УСПЕНСКИЙ

Столичные дикторы и гости Урала до сих пор не научились правильно выговаривать заковыристый топоним, норовя поставить ударение на первый слог. Ещё часто спрашивают, существует ли Нижняя Пышма? Отвечаю – нет. А название нового трамвая странным образом стало рифмоваться у меня с грифоном, который, как известно, тело позаимствовал у льва. Слишком вольный полёт ассоциаций, скажете вы? Но верхнепышминские пространства к подобному располагают. Например, пассажиров, прибывающих из ЕКБ на «Львёнке», встречает вид совершенно феерический: Эрмитаж военной техники – белые колонны мощного музейного комплекса, бисквитный фасад которого украшен знамённой группой и красным флагом. Советский неоклассицизм здесь масштабирован до имперского размаха Санкт-Петербурга и приправлен аллюзиями на ВДНХ. Выситесь это великолепие практически в чистом поле. Около (слева по ходу трамвая) стилизованная ж-д станция, где останавливается туристический ретро-поезд. Справа виднеются шпили и купола церкви Успения Пресвятой Богородицы (освящена в 2000 году). Благодаря ей бывшая улица Ленина, объединённая с бывшей Советской, переименованы в 2014 году в Успенский проспект. Не то чтобы слепое копирование/возвращение прошлого, скорее – его переосмысленный опыт, принятый в качестве базовых ценностей для современной жизни: лучшее из социалистического уклада + возрождённая церковь. Если вдуматься, то сращение это чем-то

сродни энергии, скрепившей всё в том же грифоне льва с орлом.

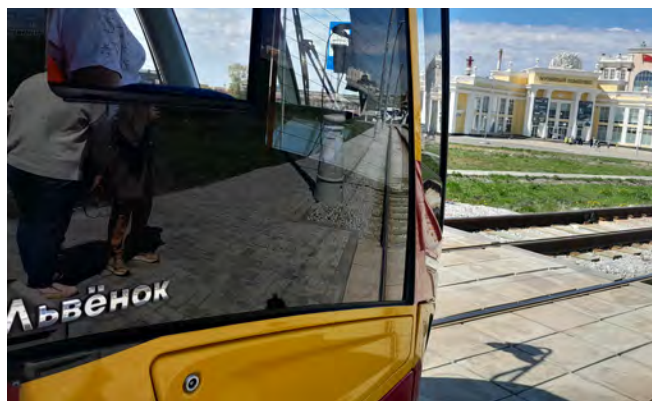
Дом № 1 по Успенскому проспекту – сердце города: штаб-квартира (головной офис) УГМК и проходная завода «Уралэлектромедь». На площади перед ним – Мемориальный памятник «Журавли», посвященный заводчанам, погибшим на фронтах Великой Отечественной, и памятник «Гильза», символ подвига рабочих

тыла. Тут же – вход в Музей техники, на «наружке» которого значится, что он «один из крупнейших в мире». И не согласится трудно. Общая его площадь 12 гектаров, что составляет 17 футбольных полей. Сейчас буду перечислять, приготовьтесь: два корпуса Музея автомобильной техники, Музей авиации «Крылья Победы» (уникальная коллекция отечественных и зарубежных самолётов 1930-1940-х годов), Музей военной техники, Планетарий, выставочный центр «Парадный расчёт» (более 50 ходовых образцов военной техники 1930-50-х), макет ж-д станции «Узловая» в натуральную величину (водонапорная башня, кран для загрузки угля, колонки для воды). Все пять путей перед двухэтажным строением из красного кирпича заставлены техникой того времени: санитарный эшелон, цистерны, зенитные платформы, теплушки, бронедрезина, бронепоезда. Хотя сейчас бери в качестве природы для киноэпопеи о Великой Отечественной.

Но станция – капля в море. Потому что перед музеем Автомобильной техники, между гигантскими Белазом и Камазом, соревнуясь с ними в размерах, высится копия скульптуры «Рабочий и колхозница» с ВДНХ; перед «Крыльями победы» – вертолёты, реактивные самолёты и системы залпового огня, ракетные комплексы. На открытой площадке есть и ракетно-космическая техника, танки всех видов, артиллерия, корабли и подлодки, самоходки, инженерные машины, колесная и гусеничная бронетехника, техника радиационной, биологической и химической защиты. Уф! Даже бегло огласить список – непросто.

Однажды передо мной бродил между образчиками антикварного железа юноша-юморист, который всё повторял своей спутнице: «Смотри, детка, так играют в солдатиков олигархи!». Действительно, музей частный, создан по инициативе экс-гендиректора УГМК Андрея Козицына,

который на момент 2023 года занимал 636 место в рейтинге Forbes, несмотря на то, что попал с началом СВО в санкционные списки 27 стран Евросоюза. Из открытых источников в СМИ можно почерпнуть, что родился он в 1960 году, начинал работать на заводе электромонтёром, служил в армии. Первую в жизни награду, медаль «За спасение утопающих», получил в 13 лет – вытащил из реки девочку. Живёт в Верхней Пышме на улице Парковой, именем его погибшего старшего брата Александра Козицына, бизнесмена и кандидата экономических наук, в городе названы улица и Ледовая арена (Успенский проспект, 4). В одном интервью Андрей Козицын сформулировал следующее: «Для меня патриотизм – это когда тебе не стыдно за то, что ты живешь там, где родился».

Хотя большие интервью с ним редкость, в основном – комментарии в деловых изданиях.

В 2010-м Патриарх Кирилл, посетивший город, наградил коллектив вверенного Козицыну комбината «Уралэлектромедь» орденом преподобного Серафима Саровского III степени. В августе 2023 года правительством Свердловской области направлено ходатайство о присвоении городу звания «город трудовой доблести». Таким образом, труд рабочих Верхней Пышмы освящён не только регалиями родом из социалистического прошлого, но и церковью.

Однако продолжим нашу экскурсию по Успенскому проспекту. Последнее, что привлекло моё внимание на информационном стенде Музейного комплекса – реклама специфического развлечения для детей: «Гонки на танках», 10+, рост от 140 см, общий вес водителя и пассажира не должен превышать 150 кг, 600 рублей два круга (5 минут), 1000 рублей четыре круга (10 минут). Речь шла о картодроме около павильона № 6. Следует отметить, что среди выставочных экземпляров музея есть подлинные образцы, а есть макеты, есть «уснувшая» техника, а есть техника на ходу, она каждый год 9 мая выезжает на Парад Победы, и сконцентрирована в павильоне «Парадный расчёт». Пятый год Музей устраивает ретроралли «Кубок Урала» на винтажных автомобилях.

«Миллиардер сам ездил на всем, что поступает в музей, кроме самолетов – они не летают, – сообщает автор материала «Военно-полевой роман» в журнале «Forbes» от 4 апреля 2016 года. – Ощущения от управления старой техникой, признается он, сильные – в танке страшный грохот, тормозить или поворачивать колеса на полуторке приходится своим человеческим усилием. «Как в войну выстояли, уму непостижимо. Они были

В своём исследовании Серто показывал, как сильные мира создают «стратегии» пространств, приспособляясь к которым обычный человек («потребитель») вырабатывает свои «тактики» их «неформального использования». Освоенная мной часть Успенского проспекта, бывшей Ленина-Советской, заканчивается в районе дома №99, где панельную «свечку-высотку» времён СССР опоясывает по периметру первого этажа помещение магазина «Книги, кофе и др. измерения». Там всё модно, как в «новой» Пышме и положено: фиброцементные и латунные фасадные панели, «отсылающие к идее оригами», внутри кофейня и «трансформируемый лекторий, в котором часть посадочных мест может быть опущена до уровня пола, формируя площадку-подиум». Отсюда я никогда не уйду без покупки

другие люди. Мы сегодня чахленькие и слабые, в подметки им не годимся», – говорит Козицын, рост которого 190 см». В «Парадном расчёте» при желании можно посидеть на месте бойцов в танке Т-34.

Все здания, олицетворяющие «новую» Пышму, сконцентрированы в начале Успенского проспекта. В строении с номером 2-а расположен Дворец

самбо и единоборств (2022). Номер 2-г – детский технопарк «Кванториум» (2020) с десятью образовательными направлениями (в том числе наноквантум, автоквантум, аэроквантум, робоквантум). Успенский проспект, 3 – единственный в России частный Технический университет, корпоративный университет УГМК (2013). Он выполнен в виде стилизованной домны, перед ней памятник «основоположнику теории расчёта пламенных печей» Владимиру Грум-Гржимайло. Его установка – восстановление исторической справедливости, о чём сказал на открытии монумента Андрей Козицын, подчеркнув, что «фамилия великого человека, который создавал металлургию у нас на Урале» была незаслуженно забыта, а между тем он стал родоначальником металлургических производств в Тагиле, Серове, Алапаевске, Салде.

В отличие от Эрмитажа военной техники, все перечисленные здания выдержаны в стиле «одомашненный хай-тек»: не особо высокие, стеклянно-бетонные конструкции, функциональные, по делу, серо-песчаных тонов, кое-где пропущены оранжевые «ленточки» фирменного стиля УГМК. Выбиваются разве что неоклассические формы недостроенного ещё «Театрума» (Успенский проспект, 2-в), который по архитектуре представляет собой аналог Мариинского театра с четырьмя сценами, независимыми друг от друга. Да, Верхняя Пышма вписывает себя в российский и мировой контекст амбициозно и непринуждённо, курс на «самое-самое»: Успенская церковь расписана учениками Московской Академии живописи, архитектуры и скульптуры имени Ильи Глазунова под руководством сына мэтра Ивана Глазунова; соборная мечеть (2002), получившая благодаря куполу, изготовленному из меди, название «мед-

километров отделяет вас сейчас от Токио, Москвы, Бангкока, Осло, прочих мировых столиц. Причём житель города будет чувствовать себя стоящим в центре мира. В книге «Изобретение повседневности» культуролог и антрополог Мишель де Серто размышлял о том, какое огромное количество тел пишут городской текст, не читая его. Читать «текст» Верхней Пышмы интересно: одни видят здесь оазис «победившего развитого социализма», другие «европейскую чистоту и комфорт», отдельные эстеты иронизируют по поводу архитектурной эклектики из серии «я надену всё лучшее сразу» и посмеиваются над

гигантизмом «Военного Эрмитажа». В моём воображении мелькает мощная тень хтонического грифона, стража и обладателя сокровищ, а кто-то справедливо вспоминает какой «убитой» была эта территория до начала преобразований, и «что уж туристов сюда не возили точно».

Однажды углубилась с приятелями по проспекту чуть дальше. Тут город уже не стоит навтыжку – обычные для заводских «спальников» двухэтажные дома, хрущёвки-пятиэтажки. В одной из таких зашли в кафе-кулинарию, где к витрине готовой еды были втиснуты три столика, интерьер декорирован а-ля икеа, имелась микроволновка для подогрева снэда, весёленькие шторы, пластиковые цветы вперемежку с живыми фиалками. Правда, одноразовые пластиковые ножи и вилки оплачивались отдельно. Дверь в дверь с заведением – вездусущее «Красное&Белое». Пока ждали такси до Екб, подкатил благообразный седой инвалид в кресле и попросил купить ему мороженого. Кстати, чуть не забыла – в Верхней Пышме нет электро-самокатов, как-то не прижились они в «гнезде грифона», по крайней мере, прошлым летом 2024-го.

Арт-объекты «Стенографии»

Название: Без названия
Художник: Nut (Гуанчжоу, Китай)
Адрес: ул. Попова, 31
Год: 2024
Фотограф: Дмитрий Чабанов

МОЯ РЕКА

Неужели Пермь дождалась? Набережная. В городе говорят «реконструкция набережной». Никакая это не реконструкция, а сооружение. И (тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить) наконец-то полноценное, успешное.

Пермь вытянута вдоль Камы. Кама огромная, широченная. Красивая? Величественная? В черте города, скорее, основательная, мощная, хотя и немного вялая. В Перми всегда были пристани, пароходство, порт, краны, речной вокзал, ГЭС, шлюзы, заводы (и их сточные воды)... А набережной не было. На реке работали, реку использовали, но будто бы никак не могли с ней подружиться, по-настоящему принять ее, охватить, одомашнить, окультурить, обжить, что ли. Полюбить.

Перми триста один. И она, наконец, повзрослела, чтоб принять в себя реку, впустить ее в себя. Но и самой отдаться этой реке, влиться в нее. Прикамье.

Мне сорок. И первые двадцать два из них я прожил в Перми. Так вот в моей Перми, в городе моего детства, том, который уже навсегда со мной, в нем реки будто бы и нет.

Ну то есть, что значит «нет»... Не то чтобы совсем нет. В первую очередь река присутствует в нем как граница, как досадное и неизбежное препятствие, или даже источник какой-то несправедливости. По большей части Пермь расположена на левом берегу, а мы жили на правом. На левом – центр и большая историческая Мотовилиха, Балатово, Бахаревка, Нагорный... да много что. А на правом лишь Закамск и Гайва, ну, и еще несколько микрорайончиков, но они не смыкаются, а как-то очень неудобно разбросаны, поэтому на правом берегу нет единого городского пространства, как на левом. Я вырос на Гайве.

В детстве, я помню, это и звучало «левый берег» и «правый берег», а сейчас, вроде бы, так уже не говорят, просто район называют. «Правый берег» – мама это всегда с досадой и пренебрежением произносила, для нее это был синоним захолустной окраины. Она сама здесь на Гайве выросла, но потом ее семья (мои бабушка-дедушка) переехали на левый – в «Молодежный». Как будто почетнее. И к центру ближе, и к властям: Гайва не самостоятельное административное образование, а часть Орджоникидзевского района Перми; администрация района располагалась на левом берегу, в том самом «Молодежном», поэтому и вся общественно-праздничная жизнь происходила там, а не около нас на правом. Но вот мама вышла замуж за папу, и снова очутилась на правом берегу. Папа тоже родился, вырос, а затем почти всю жизнь жил и работал на Гайве.

Маму наша правобережность очень тяготила. Мне это тоже передалось. Поначалу просто беспричинно, ну, раз маме так сильно не нравится, значит, и правда, есть в этом что-то увечное. Но потом

я и сам очень быстро прочувствовал, что все самое веселое происходит на левом берегу. В детстве это относилось сугубо к семье маминых родителей: у мамы есть младший брат, но когда я рос, то он был мне никак не дядя, а скорее, тоже брат, только старший. С ним было весело.

Ну а потом – театры, концерты, городские праздники – все это левый берег. Чуть позже возникла рутина – лицей, университет. Значит, приходилось изо дня в день штурмовать водное препятствие. Рано утром туда, после обеда обратно – длинный мост, частые пробки (даже в те времена, когда движение в городе было еще очень разреженное). Раздражает, надоедает, утомляет.

Детьми на Каме мы почти не играли. Вот на Гайве (вообще-то это речка такая, район по ее имени называли) – да. Она маленькая, мелкая, петлючая и быстрая – в самый раз. Много заливчиков-лягушатников – купались, разумеется. Пытались рыбачить. Просто жгли костры и сидели на берегу.

А! Еще Второй залив – тоже место силы моего детства. Теплее всего я вспоминаю, как мы туда с дедом ходили. Я дошкольник, дед еще полон сил, лето, жара – красота. Одно время жизнь там была организованная, был удобный пляжик с передевалками и вышками для ныряния, прокат лодок и водных велосипедов-катамаранов (иногда брали – дед, помню, им в залог свои часы «Победа» оставлял). Потом мы, мальчишки и сами туда бегали; там надо мимо небольшой военной части пройти – очень любопытно было на солдатиков поглазеть. А у одного моего одноклассника папа-офицер там преподавал (при части был филиал училища), поэтому Ромка про эту часть, про ее лазы и тайные тропки все хорошо знал, и нам это было очень на руку. А позже Андрей, тот самый мой дядя, в этой же части служил, так я ему тайком передатки таскал – всякие вкусняшки, как нравилось...

Но Первый и Второй залив – ведь это только номинально Кама! А на

ГЛЕБ ЖОГА

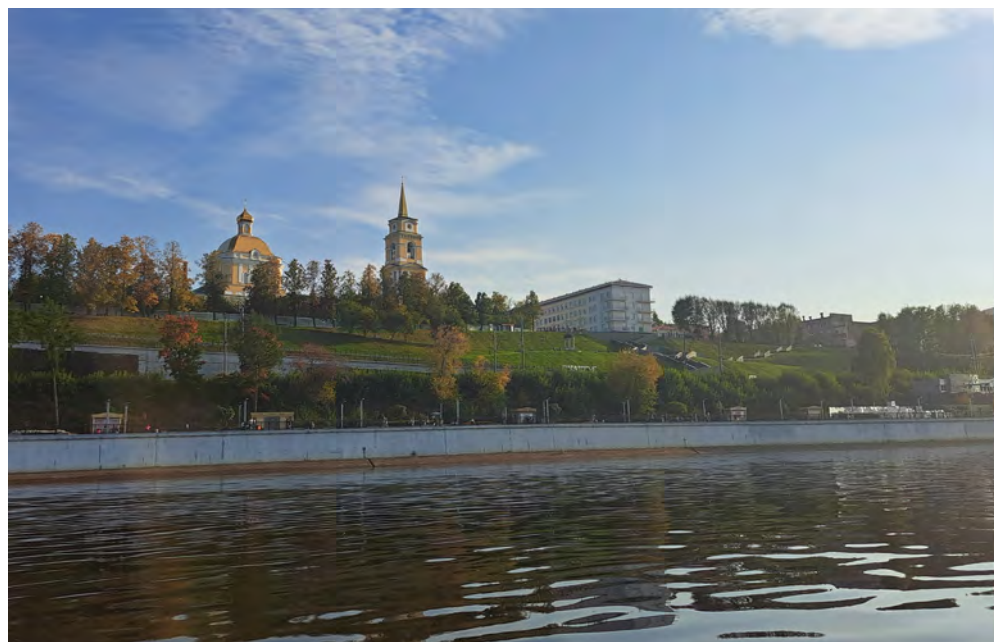
писатель, журналист, экономист-регионалист. Родился и вырос в Перми. С 2007 года живет в Екатеринбурге. Автор книг малой прозы «До движения» (2018), «Истории о работе, дружбе и любви» (2021), «Хтонь-гора: как устроена Уральская вселенная» (2022)

деле это два длинных укромных отростка, причем даже не от русла реки, а от водохранилища. Поэтому никак у меня не связывался тот пляжик, куда было так здорово ходить с дедом, с грязной Камой, жестоко ограждавшей меня от левобережного веселья.

Еще про Камскую ГЭС надо сказать. Началось-то все с нее: Гайва ведь появилась – ну а куда от исторической правды деваться? – как трудовой лагерь для эзков, которые строили плотину и дамбу. Потом руками тех же эзков (в основном, пленных немцев) построили рабочий поселок – это уже для свободных советских кадров, которые сооружали электростанцию. Эзки тут

ческий кластер: гигант «Камкабель» (по масштабу он быстро перерос КамГЭС, ведь она вообще-то очень небольшая по современным меркам; на «Камкабеле» работали мои родители), Изоляторный завод (там когда-то работал мамин папа, но недолго), еще что-то...

КамГЭС постоянно присутствовала в моей детской жизни. Больше всего, конечно, просто как мост – именно через ГЭС мы ездили в гости к маминым родителям (в центр лучше ехать по другому мосту). Но ГЭС еще и зрелище: плотина и сама по себе – впечатляющая конструкция, плюс система шлюзов (жаль, их редко использовали, судов там мало ходит), но особенно здорово на ГЭС

не задержались: советских перевели на север области в легендарный комплекс «Белый лебедь», немцев, вроде как, отпустили. А названия «первая зона», «пятая зона» крепко закрепились за гайвинскими микрорайонами. (Наверное, когда-то были и вторая, и четвертая – но этих словосочетаний в моей памяти нет). Так я и говорил все детство: бабушка и дедушка живут в пятой зоне, а мы – в девятом микрорайоне. И нисколько это никого не корбило.

При ГЭС и шлюзах сразу же появился завод «Гидросталь» – там работал папин папа, тот самый, с кем я потом ходил на заливы. А потом на Гайве вырос целый электротехни-

глазеть, когда в мае-июне сбрасывают излишек воды с водохранилища – бурление извергающихся водных потоков неотвратимо завораживает! Тут уж зеваки со всего города, не только гайвинские. И снова: во всем этом я видел лишь плотину, шлюзы и ГЭС, а вот реку, причину и основу их жизни – не видел, не замечал.

Реку я начинал видеть, когда мы с семьей (или компанией в несколько семей) «выезжали на Каму». Это были загородные пикники на берегу, как правило, мы ехали либо в сторону живописных Скобелевки и Хохловки, либо на «Камское море» (где водохранилище разливается), ну либо просто в Заозерье (оно со-

всем рядом). И вот тогда-то я вдруг замечал – какая прекрасная здесь вода! Ее ширь, мощь, сила и свежесть вдруг начинали доходить до меня.

А самое классное, это когда едешь в сторону Полазны – где сливаются Кама и Чусовая. Лучше на электричке, потому что железно-дорожный мост ближе к устью, чем автомобильный (да автомобильного-то и не было в моем детстве, он новый). Въезжаешь на Чусовской мост и оглядываешься – вокруг столько текущей воды – две огромные реки! – маленькое детское сознание просто не может всю ее вместить и переполняется радостью! Чистое ликование!

Вот там, да, там Кама красивая и величественная. Но это – за городом. А в городе – нет, лишь обрыдлая преграда.

В детстве у меня была летняя кепочка с надписью «Речфлот» и стилизованным штурвалом (который, как я сейчас понимаю, круто заманивался на роль солярного символа). Кепочка мне очень нравилась, однако концепция речфлота мне казалась ущербной: вот морфлот – это по-настоящему, а речной – ну что за полумеры... Поэтому я испытывал сложные чувства на счет этой кепочки и никак не мог полюбить ее, так сказать, в полную силу.

Когда я только переехал в Екатеринбург, один старший товарищ вдруг стал меня о рыбалке расспрашивать. Да я, говорю, не рыбачу, вообще-то. Ты чё, совсем дурак? – изумлялся он, – такая шикарная река прямо в городе, а ты не рыбачишь?! Я задумался: река... в городе...

Потом, помните, вышел фильм по ивановскому роману «Географ глобус пропил». Меня все спрашивали, мол, правдиво ли там Пермь показана. Ну, вроде, правдиво... Вот только там в кадре постоянно Кама присутствовала – и общие виды, и берега бесприютные, грязный порт, какие-то брошенные корабли... в моей Перми таких видов не было.

А еще я всегда завидую городам, сумевшим обжить свою большую воду. Больше всего – Нижнему Новгороду.

Минувшую неделю мы гостили в Перми у моих родителей. В одно утро мама сказала: а поехали на новую набережную, там такую замечательную детскую площадку сделали, Левушке обязательно понравится. Мы и поехали. И площадка Левушке, действительно, понравилась, особенно всякие веревочные и деревянные лазалки. Но дело тут не в лазалках, и не в убранстве (весьма богатом) новой камской набережной. Дело в ее общем, как бы это сказать... соответствии. Наконец она стала адекватной, соразмерной и городу, с его жителями, и реке, с ее размахом.

Я долго сидел на лавке и смотрел на Каму. Летнее утро, солнечно, но не жара. Два круизных теплохода подходят и причаливают к вокзалу. С них доносится примитивно-назойливая танцевальная музыка отечественного производства. То ли давешняя вечеринка продолжается, а то ли коллективная утренняя зарядка. Чайки кружат, галдят, много их.

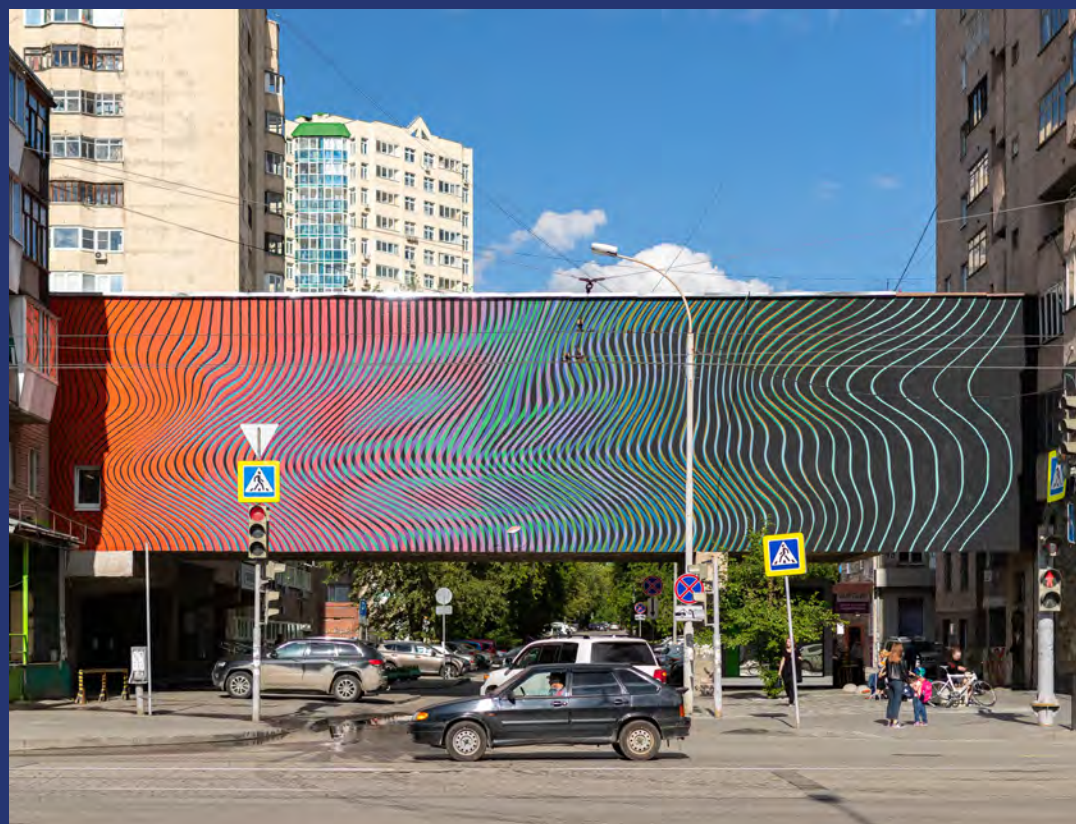
Я встал, повертел головой – раз теперь здесь такая набережная, не может ведь на ней не быть кофенки! О, вот и открытый киоск. Направился к нему. Small talk: какая тут у вас набережная раскинулась, ай, красота, а часто ли электрички по этой ветке ходят? А вы, в ответ спрашивает, откуда, с теплохода, поди? Да нет, я так, я просто в гости...

Теперь я просто в гости.

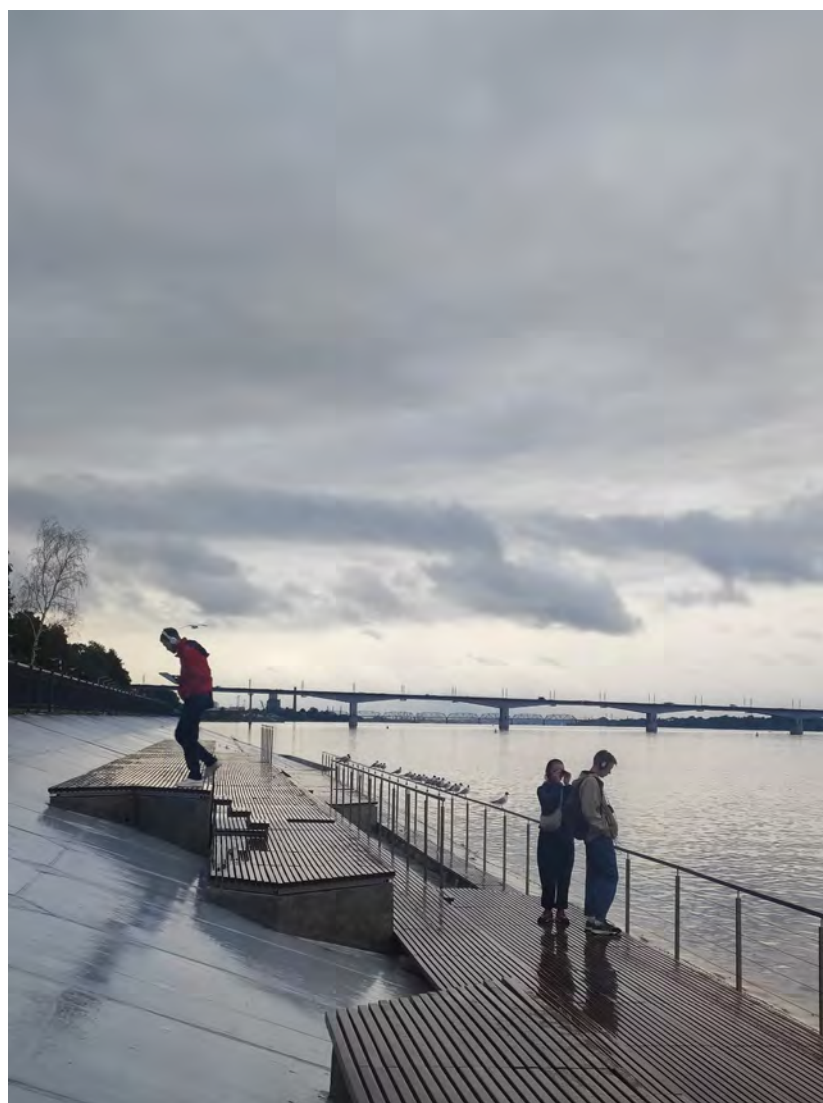
Эх, мне бы сейчас ту белую кепочку «Речфлот» с синим штурвалом! Я б больше не колебался, я б ею гордился. Потому что вот она – река. Наша река, моя родная река! Вот же она! И пусть вся эта красота доступна – как всегда, тут никак не отвертишься – лишь только с левого берега, а правый по-прежнему захолустье, но зато теперь и родители на левом живут.

Да где ж теперь та кепочка. И с родителями я давно не живу. Мне за сорок перевалило. А Перми – за триста. И Пермь наконец-то дозрела до своей реки. А я?

Арт-объекты «Стенографии»

Название: Dispersion #5
Художник: Артем Стефанов, Илья Бисоков (Москва, Россия)
Адрес: ул. Шарташская, 9
Год: 2019
Фотограф: Дмитрий Чабанов

**И потому я наконец сумел
увидеть реку в городе.
Это было поразительно.
И само по себе, и особенно то,
что я, выросший здесь,
испытал это впервые
только сейчас**

НЕБЕСНЫЙ ТАГИЛ

Сны, которые
сами рождаются

За три неполных дня (да и тех не было: к вечеру девятого июня приехали, к вечеру одиннадцатого уехали, и только десятого город был наш), конечно, ничего толком не рассмотришь. Что в городе нужно обойти в первейшую очередь, как реперные точки для построения его сколько-нибудь жизнеспособного образа? – конечно, музеи. Отправиться в диахроническое странствие – вглубь времени, разведать вертикальное измерение города, рассмотреть хоть некоторые его подтексты и затем накладывать их в воображении на то, что увидишь на улицах, сращивая диахронию и синхронию, придавая таким образом объём неминуемо поверхностным впечатлениям случайного туриста. Натягивать между этими точками городскую ткань – чтобы была виднее.

(Во вторую очередь надо обойти – пешком, пешком – центральные улицы, в третью – рынки и окраины, в четвёртую – проехаться на разных маршрутах разного транспорта как можно более далеко, желательно из конца в конец. И потом уж – но непременно – целый день подряд, и не меньше, ходить в любых мыслимых направлениях. Местные ресторанчики и кофейни – необязательное, но, как правило, содержательное примечание на полях такого текста. И вот при выполнении всех этих условий появляется шанс, что картина города будет если и неполной – полной, разумеется, не будет никогда, – то многосторонней уж точно.

Рынков и транспорта в этот раз не успели.)

Нижнетагильский историко-краеведческий, большой, наверняка содержательный музей (так и хочется сказать – главный музей города, но вот сейчас с этим торопиться не будем) оказался закрыт – во все эти дни, как раз пришедшиеся на выходные да ещё близ государственного ныне праздника, двенадцатого июня (лифт по шахте времени вниз не ходил); закрыта была и музей-усадьба «Демидовская дача». Пришлось остаться без диахронического путешествия (а ведь даже и поселились рядом намеренно). Ну, не совсем: всегда же можно, по крайней мере, обойти вокруг музейного здания, которое и само по себе – форма памяти; представить себе людей, чьи жизни были связаны с этим зданием ещё до всякой его музеефикации; почувствовать в их воображаемые движения, которые диктовало вот это, именно это место, их повседневность, суетную, мимолётную и утомительную не хуже нашей, ставшую тем, что для нас история... Взгляд, упирающийся в те же самые камни, на которые некогда смотрели и они, прикосновение к камням руками очень в этом помогает.

Живёшь в городе, хоть бы и совсем недолго, – видишь чужие сны.

А ведь есть ещё – совсем рядом с краеведческим – завод-музей, музей истории горнозаводской техники: настоящий, громадный завод, работавший с 1725 года (Господи, с года смерти Петра Первого) и музеефицированный сразу после того, как, в конце 1980-х, был закрыт. Первый в России, говорит интернет, завод-памятник горнозаводского дела (кажется, он же и единственный). Вот уж остановленное – и плотно накопленное – время.

Совершенно уникальное в своём роде предприятие: среди прочего и в том отношении, что даёт возможность наблюдать, как стремительно культура с цивилизацией вырастают в природу, насколько они, природу попирающие (а заводы это

делить пережитое иерархически, собрать в объёмную конструкцию – для удобовоспринимаемости и удобозапоминаемости, на самом деле) – даже не повидав других (но ведь это поправимо же, правда?) – хочется назвать именно его.

Попадание – в самый последний уже день, совсем перед поездом, почти бегом – внутрь гигантского музеефицированного завода (в значительной степени – музеефицированных руин) – остановленного, между прочим, совсем недавно, он действовал вплоть до 1987 года, что очень близко даже психологически, об исторических масштабах и говорить нечего, – так вот, попадание внутрь этих густых металлургических лесов, соперничающих мощью

делают вполне грубо), вообще часть её и, не будь человеческих систематически поддерживающих, удерживающих усилий, очень быстро слились бы с нею совсем. Насколько культура и цивилизация, в сущности, – исключения из порядка вещей, иступления из него, экстастика. Вот туда-то мы как раз попали – и это было куда необычнее и сильнее всех многократно виданных краеведческих музеев с их усмирённым, классифицированным, «прокипячённым и расфасованным», как было почти по другому поводу сказано в одной незабвенной книге детства¹, по полочкам разложенным прошлым. Там оно такое, что его не классифицируешь и по полочкам не разложишь (независимо от того, что по одиночке туристов туда не пускают, только группой с объясняющим всё экскурсоводом, да ещё каску надо надеть на случай, если свалится тебе на голову что-нибудь из ветшающих заводских конструкций). Дикое (и дичающее всё более), саморастущее, неприрученное.

«Главным» музеем Тагила (всегда же чувствуешь соблазн распре-

дуть ли не с помпейскими развалинами (и уж точно побеждающих эти последние в своём многократном превосходении человеческих масштабов), способно сделать этот самоочевидный факт предметом не просто понимания головой, но сильного чувственного, телесного переживания. Музеи вообще-то как раз для такого и созданы, просто не каждому это в сопоставимой степени удаётся.

Итак, стремительно, как июньская ночь, Тагилу было суждено состояться как событию, прежде всего, домысливания и воображения (я бы даже сказала – как спектаклю воображения; когда недостаёт внешнего, именно такой спектакль и разворачивается в полную силу). Это, правда, не только не мало, но вообще-то составляет основную массу впечатлений от любого города, хоть от самого Рима. Просто на материале городов, более избалованных туристическим и общекультурным вниманием, воображаемая компонента не так заметна: у них очень мощная внешняя составляющая, вот все и думают, что дело

ОЛЬГА БАЛЛА

литературный критик, эссеист, редактор журнала «Знамя», лауреат премии «Неистовый Виссарион», регулярный участник программ по поддержке чтения, проводимых библиотекой им. В. Г. Белинского

в ней. На примере городов менее заметных, более свободных от центральности, а значит – и от домысливания на общекультурном уровне, от перенасыщения приписанными – уж не навязанными ли? – им значениями (не говоря уже о том, что – от суеты, неминуемо сопутствующей центральности), вполне очевидно, что это не так. Что механизм городского смыслообразования во всех

случаях примерно один и тот же, и внешнее – одна только тоненькая (даже когда очень толстая) плёнка.

Что, связанное с Нижним Тагилом, было в голове у (праздно)любопытствующего иногороджанина, прежде чем этот иногороджанин сошёл с «Финиста», родственника московской «Ласточки», на тагильском вокзале? Очень немного. Промышленный провинциальный город, что-то далёкое-от-всего, медленное, почему-то тёмное и узкое – диктуемое, пожалуй, прежде всего самим именем города, его звуковой фактурой: Тагил, да ещё и Нижний, – сыро, узко, темно – тёмно-зелёный да тёмно-землистый – влажная почва. Глубокое. Вогнутое (вдавленное?). Тревожное. Что-то было в этом образе горькое, даже трагическое, – прежде всякого анализа.

Выходишь из вокзала – и тебя встречает твёрдая распахнутая ясность.

**Второй по величине, после
Екатеринбурга, город области.
Один из крупнейших городов
Урала. Торжествующий.
Трубящий. Власть имеющий**

В центральной своей части, конечно. На окраинах сложнее, тише и глуше, но так на то они и окраины.

Во всяком случае, самолепный стереотип, расколотый вдребезги, валяется у ног твоих, пока ты, переступая через эти, хрустящие у тебя под ногами, обломки, идёшь по привокзальной площади вызывать такси до снятого жилья (влезть в шкуру местного жителя! надеть на себя его большое тело-пространство! почувствовать себя им!). Но это всё так и надо, так и задумано.

Такие образы создаются нарочно для того, чтобы быть погубленными.

¹ Александр Шаров, «Человек-горошина и Простак». Ныне вспоминаемый, архетипический текст в целом такой: «Смотрите только сны рекомендованные, / Прокипячённые и расфасованные! / Сны, которые сами рождаются, / Строго-настрога смотреть запрещается».

(Вот заодно и ещё один лайфхак знакомства с чужими городами: прежде, чем их увидишь, – ничего подробно о них не читать – без чувственной матрицы прочитанному не на чем будет держаться, оно рассыплется. Что успело попасть в голову – из того и лепим предварительные ожидания – которые, в свою очередь, всегда хорошо иметь уже хотя бы для того, чтобы получаемые впечатления взаимодействовали с ними, спорили, подтверждали бы или разрушали бы их, – но чтобы, во всяком случае, было и чувствовалось некоторое исходное сопротивление материала. Полезная в этом смысле игра с самой собой: тщательно выстроить себе такой опережающий образ – из всего, что только это позволяет, да хоть из собственных синестетических реакций на имя города и на разные городские топонимы, – и наблюдать потом, что станет с ним делать городская реальность.

А вот когда наберёшь уже себе полные глаза этой городской реальности – самое время читать об увиденном, о его подтекстах, о его предыстории – и всё прочитанное надёжно и прочно ляжет на чувственную матрицу, распределится по ней.)

И ещё о Тагиле было в голове заезжей иногороджанки то, что там родились (так и хочется сказать – независимо друг от друга) два величайших переводчика с венгерского: ныне здравствующий Юрий Гусев и умерший в этом году Вячеслав Середа (который, как смутно помнится, в одном из интервью говорил что-то вроде того, что – большой удачей было родиться в провинции, это давало свободу от заготовленных родительских ожиданий. Звучало парадоксально, потому и запомнилось). И, вспоминая об этом, сразу понимаешь, что у тебя с этим городом есть символическая общность.

И уж разумеется, у тебя не возникнет соблазна смотреть на него со столичного высокого.

Кстати, в Нижнем Тагиле родились по меньшей мере три очень хороших русских поэта (слово «поэтка» как-то не ложится на язык, что-то видится в нём кокетливое, слово «поэтесса» мнится легкомысленным и жеманным): Екатерина Симонова, Елена Баянгулова и – увы, тоже оставившая нас в этом году – Елена Сунцова.

(А уж если тебе повезло быть знакомой с двумя первыми – нам как раз повезло, – нельзя же не включить в программу их любимых пиццерий – на проспекте (неминуемого) Ленина, на улице (столь же неотменимого) Маркса: общность гастрономического опыта – глубочайше символическая.)

Да здесь огромная, невидимая глазу смысловая плотность, – думаешь, бродя среди тагильских пятиэтажек. Просто ты, внешний человек, этого не видишь. Или почти не видишь.

Подобно всякому городу, а уж русским провинциальным особенно, Тагил тем только и занят, что накладывает друг на друга, делает пара-

доксально-одновременными – а тем самым и взаимодействующими друг с другом, прорастающими друг в друга – разные исторические, символические, эмоциональные реальности. А во многом – и разные утопии, раз уж мышление (включая градообразовательное и архитектурное) советских десятилетий было в громадной степени утопичным. Первая из этих реальностей, встречающая

спект Мира. Проспект Строителей. Прямые широкие линии жёсткого, маскулинного города (советская аполлоничность с глубоко загнанной внутрь – но материал всё время чувствуется – хтоникой. Чем глубже в окраины, тем всё более отступает – пока не исчезает совсем – аполлоничность, склublяется хтоника). Город, как это свойственно странствам, оформлявшимся в ран-

ли позапрошлого века, предыдущего ли рубежа веков, вестники неведомой жизни, многие заброшены). А позднесоветское – целостными комплексами, почти не разрушенными пластами: входи и чувствуй.

Конечно, при таком стремительном знакомстве с городом чувствуешь куда больше себя и своё, чем его. Но это существенно больше, чем ничего.

Основная среда – по крайней мере, нашего обитания в эти три неполнодня: серые, терпеливые позднесоветские пятиэтажки. В одной из них поселяешься, как в той самой шкуре местного жителя с его типичными движениями, примеряешь на себя его чувство пространственных объёмов этой пятиэтажки и окрестных пространств, его вид из окна, в которое этот предположительный местный житель смотрит, наверное, чаще, чем на себя в зеркале, и уж наверное отождествляет его с собой куда больше, чем это самое зеркало. Идёшь по их дворам, думаешь: вот они, залежи печальной силы – грубой, тяжёлой, точной. – А тоже ведь утопия, – думаешь дальше, рассматривая их, сплошь одинаковые: усталая утопия всеобщего равенства; утопия

того, что «сегодня не личное – главное», как пели в одной из песен-должно-быть-ровесниц этих пятиэтажек, что личное глубоко вторично и подчинено тяжкой перемалывающей силе государства, броненосца в доке, которым к тому времени уже никто не очаровывался. Утопия терпения, смирения, молчания. Последняя, наверно, из советских утопий – если не считать перестроечной эйфории: вполне утопической, но очень недолгой, не задевшей своей эйфоричностью всерьёз, может быть, ничего, кроме склонных обольщаться столиц, – и не оставившей по себе долговременных архитектурных свидетельств.

Пространства, застроенные в более ранние времена, ещё не утопичны (по крайней мере, нынешнему

глазу так кажется), в более поздние – не утопичны уже.

Одинокая башня на Лисьей горе, видная издали с проспекта (неминуемого) Ленина, задающая городу далёкую, ясную вертикаль. Уютная зелёная набережная реки Тагил (широкой, как большой пруд, её части), полная тишины и света, с – вдруг – зябко-южной, изящно-простой ротондой (не холодно тебе тут уральскими зимами?), с крупными уральскими камнями у её подножья (напоминают о контексте), огромный воздух над рекой.

Что остаётся у тебя от всего этого, скоропроезжий московский человек? Жаркий ком воображения о чужих жизнях, попытки угадать эти жизни, расслышать их сквозь грубую пятиэтажную плотность. Выдумки, иллюзии, сны (которые сами рождаются) наяву. Небесный Тагил.

Фото Ольги Балла

заезжего странника прямо у вокзала и уже на нём самом, – позд-несталинская, послевоенная имперская утопия пятидесятых годов, пышно-и грубовато-прямолинейная, позднеосенняя, с одышливым тяжеловесным пафосом. Старая советская вечность.

И человек, выросший посреди такой же архитектуры в Москве, моментально и почти без всяких к тому оснований чувствует себя дома. Снимается дистанция – а с нею и исходное, защитное напряжение. Совершенно независимо от каких бы то ни было, эстетических или идеологических, оценок архитектуры ранних пятидесятых, до хрущёвской слишком даже успешной борьбы с излишествами (изначальное – неидеологично, а идеологично. Но оно и эстетично) начинаешь этому городу доверять, раскрываться перед ним, позволять ему на тебя воздействовать. Телесное чувство узнавания – опираясь на которое, даже если оно, предположим, потом не подтверждается, – уже проще ориентироваться в новом и незнакомом для тебя городе.

Но оно подтверждается.

Подтверждается уже на первом из обязательной программы этапе знакомства с городским пространством – при пешем ходе по самым центральным улицам, задающим костяк всему впечатлению. Проспект (неминуемого) Ленина. Театральная площадь (с драматическим театром в неперенных для своего времени формах античного храма: советская античность, не менее, кажется, далёкая и даже не менее коренная, априорная, чем та, первая). Про-

ние пятидесятые, кажется южным: послевоенная имперская архитектура разогревает его. Фантомная – отчего не менее убедительная – южность (не то же ли и у тебя, странник, в твоих московских дворах?).

Но подтверждается оно и далее – тем вернее, что город, конечно, провинциальный, полный, особенно по окраинам, тихого времени разной степени медленности, иной раз чуть ли не стоячего, глубоких его затонов: здесь ты найдёшь почти нетронутыми – пусть уже во многом и изветшавшими – и восьмидесяти, и семидесяти, и шестидесяти годы (город говорит в основном их голосами); здравствуй, юность, детство, младенчество, вот вы где, вы совсем не изменились. Более раннее тут – скорее, одиночками вкраплениями (некоторые – очень выразительны: чудные в своей тихой, штучной сложности особняки конца

УРАЛ С ВЫСОТЫ ПОЭТИ

Вы впервые оказались в Екатеринбурге в рамках программы Марины Волковой или раньше? Расскажите о вашем вкладе в проект «Галерея уральской литературы», участии в двухтомнике «Русская поэтическая речь», поездках по региону вместе с издателем.

На самом деле впервые в Екатеринбург я приехал в 2013 году. Тогда мы проводили поэтический вечер с Екатериной Симоновой, Русланом Комаде-ем, Вадимом Банниковым, Клементиной Ширшовой и другими. Мне было двадцать лет, я как раз писал диссертацию по Рыжему, и первое познание Екатеринбурга было связано во многом с ним. Поэтому воспринимал всё очень остро и романтически. О, где та острота восприятия и романтизация потустороннего... Иногда завидую им, утраченным. Помню, мы просидели всю ночь у его сестры Ольги – она показала нам пальто Бориса Рыжего, книги, имеющие отношение к его памяти. А потом, не спя, мы поехали на Нижнеисетское кладбище, положили на его могилу красные розы и взахлёб читали его стихи. Мы уже тогда проводили наши мемориальные чтения – и хотя в антологии нет Бориса Рыжего, не удалось договориться с его наследниками, мы считаем его «нашим» поэтом. Я по мере возможности рассказываю о нём, «приношу» его стихи самым разным аудиториям.

Что касается «Галереи уральской литературы», то действительно, я одно время сотрудничал с Виталием Кальпиди, написал рецензии для его «Энциклопедии уральской поэтической школы» о четырнадцати авторах – Владимире Богомякове, Николае Болдыреве, Инне Домрачевой, Елене Ионовой, Ольге Исаченко, Наталье Косолаповой, Дмитрие Рябоконе, Елене Мироновой, Александре Самойлове, Андрее Подушкине, Марине Чешевой, Константине Рубинском, Дмитрие Кондрашове и Нине Ягодинцевой; насколько я сейчас могу вспомнить, некоторые из отзывов републикованы в третьем томе «Антологии современной уральской поэзии» (много лет прошло, в интернете её полное содержание уже недоступно). Замечательные поэты, очень высокий уровень проекта, который стал для меня очень серьёзным погружением в поэзию. Хотя сейчас, перечитав эти отзывы, наверняка многое бы переосмыслил и многого устыдился – дело было в 2011-м.

В любом проекте важно преодоление региональности. Журналу, который зарождается внутри Литинститута, стоит выйти за пределы литинститутской команды, стать чисто литературным явлением, – как получилось у онлайн-изданий «Флаги» и «Таволга». А для проекта, регионально уже в прямом смысле, важно выйти за пределы географии. Проект Виталия Кальпиди – о «поэзии вообще», а не об «уральской поэзии».

Вы наверняка спросите, а как я отношусь к «уральской поэтической школе»? Честно говоря, я не знаю, что это такое. Мне кажется, это прекрасная и нужная фикция. Но если бы этой фикции не было, её стоило бы выдумать, однозначно. В манифестации любого проекта есть литературоведческая натянутость,

нужная для того, чтобы противопоставить себя литпроцессу как сильное «коллективное» объединение – или же включиться в него на равных правах. И есть то, что более важно: персонализация – черты идиостилия крупного художника, не сводимые ни к чему коллективному. Это становится наиболее значимым с годами, когда в цене и для литпроцесса, и для развития художника, – одинокий путь и непохожесть, а не «ходьба строем». Книги Кальпиди – книги в целом о хорошей поэзии под прикрытием объединяющего контекста. Но в принципе, это относится к любой антологии, в основе которой – некая объединяющая фикциональность. Любой читатель подлинной антологии понимает, что она гораздо шире заявленных рамок.

который претендует на статус альтернативной поэтической столицы по отношению к Москве. Почему-то Санкт-Петербург я вообще не включаю в этот список, несмотря на довольно рассеянное множество значимых поэтов. Но в любой из городов Урала поехал бы с большим удовольствием, если бы пригласили, просто потому что заранее знаю: любое путешествие туда – максимальная энергетическая отдача. Надеюсь, не обижу читателей этого интервью, если поставлю рядом с Уралом Липецк и Тольятти в смысле отдачи, но Урал всё равно – особый вдохновляющий опыт для меня.

Что же касается упомянутой Вами антологии «Русская поэтическая речь», то первый том, где опубликованы поэтические подборки, стал для меня и для поэтического сообщества интересной реф-

Несмотря на это, Урал для меня в целом – дружеский и коллективный проект. Творчество – одинокое дело, но культурная деятельность создаётся совместно. Разумеется, изнутри региона наверняка видится по-другому, есть конфликты, не заметные со стороны; но слаженность ваших команд и способность к продолжительному существованию проектов – то, что хорошо видно стороннему наблюдателю. И это редкость даже на уровне регионов

Для такого объединения очень много сделала культуртрегер и издатель Марина Волкова. О поездках по региону, совместных с ней – 2015 и 2019 – могу взахлёб рассказывать. Марина – это человек, который заряжает невероятной энергией. Хотя у нас было иногда по четыре выступления подряд в школах, библиотеках, я абсолютно не уставал. Это был важный опыт соприкосновения с уральской публикой. Хочу сказать без всякого преувеличения, что уральская публика – совершенно особенная. Я много раз был у вас и много раз это замечал. Например, на замечательном фестивале Михаила Корюкова «Воробей-фест» в Каменске-Уральском я запомнил во время одного из выступлений, как люди в зале умеют синхронно слушать. Нигде не видел ни до, ни после, чтобы так слушали. Причём нескольких поэтов. Уральский читатель – это благодарный читатель, и благодаря ему живёт наша литература. Так во время «автопробега» я впервые осознал, что существует настоящая публика; в этом был контраст с равнодушной Москвой. Вообще, считаю важным ездить, общаться, презентовать наши проекты – во многом ради получения такого заряда. И в этом смысле не знаю усталости и каких-то географических границ – побывали с коллегами везде, от Ростова до Мурманска, от станицы Вёшенской до маленького села Зольного Самарской области.

В 2016-м я говорил о роли региональной литературной жизни с культуртрегером и телеведущим Александром Гавриловым, и он согласился со мной; сказал, что, если бы у него были возможности, он бы проводил мероприятия именно в провинции. Провинция – слово, которое может показаться пренебрежительным, но оно в данном случае безоценочное. Екатеринбург – город, ко-

лексией на тему анонимности поэта – и возможности восприятия его вне авторства. Об этом хорошо сказал Валерий Шубинский: «Мне кажется, позитивный смысл антологии «Русская поэтическая речь» – не в превращении авторских стихов в анонимный поток поэтической речи данной эпохи, но и не в проверке авторов «на узнаваемость». Он – в проблематизации понятия авторства и индивидуальности. Проблематизации, которая ведет не к отказу от этих понятий, не к пренебрежению ими, а к их усложнению, к созданию вокруг них дополнительной зоны напряжения». (Напомню, что речь идёт об уникальной антологии, где поэтические подборки помещены без имён авторов). Я, например, не узнал нескольких своих любимых поэтов и крепко задумался над этим – но при тестировании всё равно вышел на первое место среди «узнавших».

Второй том, посвящённый именно читательской и критической рецепции, выходит далеко за рамки разговора о конкретной книге – и даёт возможность для простора интерпретаций, среди которых выделим следующие виды: а) социологическая (исследования о роли поэтического сообщества, статусе куратора и культуртрегера); б) лингвистическая (особенно отметим исследование Марины Загидуллиной – впечатляющую по масштабам работу, проделанную для выявления образа автора из частотного словаря антологии); в) традиционно-критическая (основанная прежде всего на оценке текстов антологии); г) филологическая (рассмотрение текстов антологии в контексте определенной темы); д) «внешняя» (взгляд на антологию со стороны внеположного современной поэзии читателя – среди которых и представители технической интеллигенции, и школьники, и студенты.

Название: Бумажный самолетик
Художник: Case и WOWI23 (Бремен, Германия)
Адрес: ул. Толмачева, 12
Год: 2013
Фотограф: неизвестно

БОРИС КУТЕНКОВ
литературный критик,
призер премии «Неистовый
Висарион» (2023)

Спасибо, что Вы об этом упомянули. Рассказ об этом мне невероятно дорог, ведь встреча поэтов нашей антологии и читателя – смысл нашей культурной деятельности. Так что начну прямо с имени.

Чужую плоть не побороть –
Ей должно вольно течь.
Господь с тобой, чужая плоть.
Со мной родная речь.
Чужая кровь даёт добро
Смотреть на грани зла –
Менять лицо и серебро
На плоскости стекла.
Господь с тобой, родная речь!
Ты знаешь, кто-кого:
Чужую речь не убережь
От слова одного.

Тогда по всей земле стояла глина.
Как мы кусаем хлеб, она кусала
Сапог, потом второй. Так за одной
Прошла другая пара сапогов.
Два сапога – один, четыре – двое.
Затем они построили оркестр.
Там было девять честных музыкантов.
Их губы примерзали к мундштукам.
Их сапоги месили пузо глины,

Застреленных месили их глаза.
Их музыка хрипела серой сукой
(Сорвала голос, потеряв щенков).
Хрипела: выходи и умирай.
Хрипела: мне без вас так страшно, страшно.
Хрипела: выходи и умирай.
И только кто-то падал, сапоги
Показывали шляпки гвоздевые.
Рыдали мордой в глину, холодея.

Портрет
Алексея Еранцева
работы
Германа Травникова

Вот приехал я деда проводить,
А застал самануху пустую.
Вот приехал я к матушке в гости,
А застал муравьиное царство.
Вот назначил я встречу подружке,

А пришла на свиданье береза.
Белолица она, черноброва,
Мастерица выманивать песни,
Укрывать одеялом лоскутным,
Обнимать молодыми корнями.

Арсений Бессонов (1981–2005), также Пермь; герой первого тома антологии, лауреат «Илья-Премии» (2001). О нём точно сказано в подробнейшей статье Василия Геронимуса: «...В поэзии Бессонова живы константы современной автору литературной культуры, порождённой рубежом XX-XXI столетий и не похожей на всё предшествующее (при всех неизбежных переключках различных эпох). Если всякое историческое прошлое культуры по-своему серьёзно как предмет ответственной музеефикации, то Бессонов – человек пронзительно современный – склонен скорее к очищающему смеху...».

Вот хороший сюжет для Босха – безо всяких красот и лоска: На арене земшарного цирка, на его всесветных подмостках, Фарисей с менялами вместе представляют новое чудо – Небывалый доселе номер под названием: «Прыжок верблюда Сквозь ушко той иголки древней с наступлением Божьего Царства – Того самого райского града – только лучше и круче гораздо».

– Новый век! Рай земной, досрочный – до сих пор небывалое что-то – На основе труда и меры, справедливости и расчета!

– К черту праздных и бесполезных! Нет безумцам и нытикам входа! Твои силы и время – деньги. Твои деньги – твоя свобода!

И стоят со своей иголкой над покорным старым верблюдом, Что застыл с тоскою во взоре, понимая, как влип он круто.

– Ну давай, ну давай, родимый! Постарайся же, ради Бога! Поднатужься, не осрами нас! Ну еще, ну еще немного!

И поняв, что чужды их просьбы бесполезной скотине кроткой, Дрессировщики с видом строгим начинают работать плеткой.

Но... в момент отчаянный самый выпадает из рук иголка, Исчезая навек, бесследно, безо всякого смысла и толка.

И под грохот взбешенного зала, неожиданно и мгновенно, Меркнет свет, обнажается купол, и летит под землю арена.

...В темноте немой, предрассветной старушонка в белой косынке Над лицом обожжено-черным, с тихим стоном: «Сынки и жинки...»

Нашей горькой тщеты коросты увлажняет слезой несмелой, Вековые наши слезы утирает косыночкой белой.

Дмитрий Долматов (1970–1991) – поэт из категории «вундеркиндов». Мы только что выпустили третий том антологии, куда вошла его подборка, поэтому впечатления достаточно свежи. Так что скажу больше. О нём в послесловии к подборке Елена Семёнова пишет в связи с его авангардностью, творческими поисками, где находится место и Вертинскому, и Северянину, и отсылкам к шансону. Этому поэту в равной степени свойственны тонкая работа с приметами массовой культуры (одно из стихотворений – «Умирала Соня Коротышка...») – мы любим распевать на мотив известной «Катюши»), трансформация опыта метареалистов (главным образом Александра Ерёменко) и визионерские мотивы с предчувствиями смерти; разговор от имени отчаявшегося поколения с приметами коллективного «мы» и максималистский жест сильного человека, противостоящий любым форматам и заданностям. Но всё это создаёт довольно цельную поэтику. Я бы особо отметил в его стихах декларации «светлого завтра», иронически противопоставленные советским лозунгам («В шестнадцать лет я буду коронован / Во имя счастья мира и труда...»).

Вячеслав Терентьев (1940–1975), эстетически тоже приближающийся к «тихой» лирике, но отстраивающийся от неё, абсолютно не советский. Поэт, родившийся в Челябинской области и покончивший с собой в Мегионе (Западная Сибирь).

В огромном городе качаются мосты,
в огромном городе смущаются кусты,
в огромном городе глаза домов пусты
и звёзды полночи над городом чисты.
В ночную даль течёт из города вода
и вдаль из города уходят поезда,
искрясь, подмигивает городу звезда
и ночь над городом тиха, как никогда.
На тёмной площади чуть плещется фонтан,
на тёмной улице сирени сарафан,
цветы завернуты в хрустящий целлофан.
Все тихо –
ждут меня.

[illegible]

Дмитрий Банников (1969–2003), пермяк, также герой первого тома, трагический и пророческий.

Мир – зеленый, голубой и жёлтый,
Нет верней палитры и прекрасней.
Временами расклеванный жёлудь
Слепит сверху и внезапно гаснет.
Подо мной – угодья и камня,
Вьют лианы мириады комнат.
Я годами обхожу именья,
Но никак не в силах их запомнить.
Мир собою представляет сферу;
Прорываться за её границу –
В космос – на подобную аферу
Мне, теряя разум, не решиться.
Жителей божественных чертоги
Гибельны. Я опускаюсь вглубь и
Слышу милый гром: явились боги,
Сыплют корм и шепчут: «гуппи, гуппи».

МАСТЕР УМНОГО КОМИКСА

Избранное.
Выставка в журнальном
варианте

АСКОЛЬД АКИШИН (МОСКВА)

художник-иллюстратор, автор комиксов, участник «Библионнале#наУрале № 3» (2024)

Выпускник Московского академического художественного училища памяти 1905 года (отделение промграфики). Первый полноценный комикс «60 боевых» (1985) создал во время службы в армии. Героями этой истории были его армейские товарищи. В конце 1980-х стал посещать московскую комикс-студию «КОМ», тогда же начал сотрудничество с зарубежными журналами и издательствами, в которых публиковал свои работы. В 2005 году в издательстве «Actes Sud» (Франция) вышел комикс «Мастер и Маргарита» (сценарий М. Заславского по роману М. Булгакова). В 2007 году комиксы Акишина выходили в английских антологиях «Лучшие комиксы о войне» и «Гигантская книга комиксов про зомби». Участник фестиваля рисованных историй «КомМиссия», выставок военной миниатюры и многих коллективных выставок. Сейчас Аскольд Акишин – один из крупнейших мастеров российского комикса. Он работает практически по всех жанрах комикса: от детских, сверхгероических и приключенческих до военных, документальных, исторических. Часто художник обращается и к литературной классике: он художник графических романов по Достоевскому, Ремарку, Лавкрафту, Пелевину, а также рисованных биографий Маяковского, Ахматовой и Гумилёва.

«Есенин» (2024)

«Маяковский» (2024)

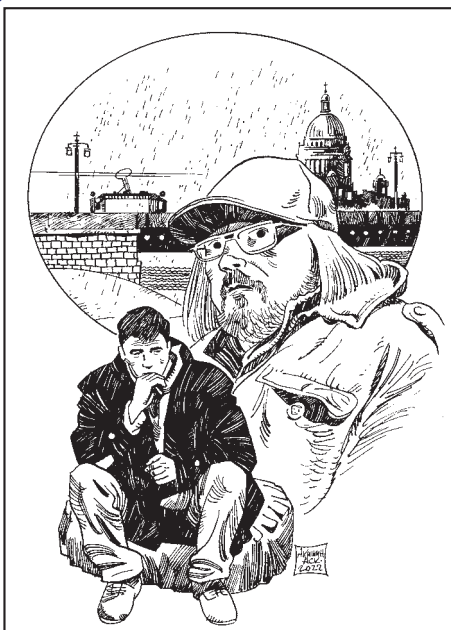
«Поэты» (2021)

«Цветаева» (2024)

УРАЛЬСКИЙ
СЛЕД

«Балабанов. Брат» (2022)

«Ельцин» (2017)

АВТОПОРТРЕТ

«Кто я?» (2023)

КАРТИНКИ С ОБЛОЖКИ

Рисунок для обложки журнала «Республика Комикс» (2017)

Обложки «Снежный человек»

К. Симонов «Бессмертная фамилия» (2021)

Д. Бондарев «Горячий снег» (2020)

Н. Кравцова «Ночные ведьмы» (2020)

А. Платонов «Цветы на земле» (2023)

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

Форзац книги «Повести Белкина» (2024)

Афиша «БУМ ФЕСТ» (2016)

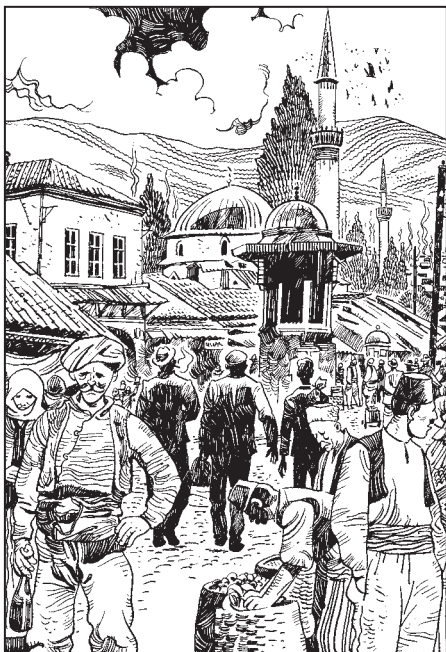
www.boomfest.ru

РАЗНОЕ

«Рисунок на тарелку» (2009)

ПЛАМЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

«Дело Принципа» (2021)

«Астронавт» (2020)

«Биг Фест» (2016)

«Бутырка» (2018)

ЭТЮДЫ В ШАГОВОЙ ДОСТУПНОСТИ

Наш собеседник –
Екатерина Калужникова,
гид, музейщик, книжный
иллюстратор и художник
по жизни

– Катя, вы не только художник, но и экскурсовод со стажем, как вам кажется, возможна ли «художественная» экскурсия по Екатеринбургу? И какой она могла бы быть?

– Если под «художественными» подразумеваются экскурсии, посвященные архитектуре или различным видам искусства, то в Екатеринбурге их предостаточно. Мы не Петербург и не Прага, но свое архитектурное лицо у города есть – странноватое, заплывающее новостройками, но есть. Одна из ведущих архитектурных тем города, разумеется, конструктивизм. Так или иначе про конструктивизм рассказывают все гиды. У некоторых гидов это тема глубоких, интересных исследований. В последнее время заговорили про «совмод» – советский модернизм 1970-1980-х гг. Или «капром» – капиталистический романтизм 1990-2000-х годов, показательный пример «Атриум Палас Отель» на Куйбышева. Можно возмущаться или ржать над этой архитектурой, но это знак и явление времени, достойный внимания и изучения, и маршруты, посвященные ему, могут быть зверски интересны. Или Алексей Шахов создал целый цикл экскурсий по стрит-арту, появляющемуся и исчезающему уличному искусству. Водит по дворам и подворотням, рассказывает как про гигантские муралы, так и про малоприметные знаки на стенах. А историк Евгений Бурденков вскрыл еще один тип архитектурных экскурсий – он рассказывает про типовые серии домов, про те самые хрущевки, брежневки и сталинки, в которых мы и живем. Потому что у них тоже есть история, архитекторы и инженеры.

Я вожу экскурсии со скетчингом, посвященные разным архитектурным стилям – «классицизму», «эkleктике», «модерну», на которых мы знакомимся с домиками и их обитателями, рассматриваем характерные черты стиля, а потом одно из зданий зарисовываем.

Если показывать город без архитектурных акцентов (хотя от них никуда не деться), то есть прогулки, посвященные музыкантам и истории музыкальной культуры Екатеринбурга и Свердловска, есть экскурсия, посвященная старику Б.У. Кашкину. И по идее можно такую экскурсию сделать про творчество многих художников – рассказывать про них, их жизнь и сравнивать нынешний город с их пейзажами.

10.09.24

А вот «театральной» экскурсии, чтобы гулять от театра к театру, как ни странно, нет. Во всяком случае, не знаю такой. Хотя про наши театры гиды рассказывают. И в самих театрах экскурсии в «закулисье» проводятся.

– Вы рисуете свой родной город? Какие места для этого выбираете? Что происходит быть «художественно запечатленным»?

– В основном я рисую людей. И чаще всего город на моих картинках выглядит условной декорацией. Если честно, мне просто так удобнее и быстрее рисовать. Какие-то конкретные здания рисую редко. Либо на экскурсиях, либо иллюстрациями для путеводителей. Больше всего я рисовала Водонапорную башню на Плотинке. Во-первых, ее рисовать несложно, а во-вторых, я там некоторое время работала. И люблю ее. Что вижу, то пою, в общем.

Года два назад я начала рисовать стикерпак для Телеграм, такие «картинки-эмодзи». Поскольку он посвящен Екатеринбургу, то там изображены знаковые объекты города. Самое интересное это небанально совместить какой-то городской узнаваемый объект (скульптуру, здание, персонажа) с популярной фразой или эмоцией – «привет!», «пока», «поздравляю», «ты где?», «договорились» и т.д. Вроде просто, но торкает тогда, когда в голове сходятся картинка и текст. До сих пор добавляю туда картинки.

– Хорошо помню Вашу картинку, где за одним столом сидят два «гения места» ЕКБ Коляда и Бажов? Откуда пришла такая идея?

Идею придумала Лена Соловьева. Году в 2018-м директор мемориального музея Бажова Георгий Григорьев начал публиковать на музейной страничке в контакте анекдоты

про Бажова в стиле Даниила Хармса. Мне настолько понравились тексты, что я напросилась их иллюстрировать, и около года в таком тандеме мы их публиковали. Потом анекдоты про Бажова стали сценариями комиксов. Идея встретиться Коляду и Бажова принадлежит Елене Соловьевой и Евгению Иванову. Помню, мы

собрались в Водонапорной башне, сидели на полу и обсуждали, по-моему, юбилей Николая Владимировича Коляды. «Заказали» Георгию текст, а я нарисовала к нему картинку. Потом ее торжественно подавали.

– Вы иллюстрируете уже третью книгу «солнца уральской драматургии», какие-то городские топонимы там задействованы?

– Главное место действия большинства рассказов Николая Владимировича – город Дощатов. Такой собирательный населенный пункт, в улицах, парикмахерских, театрах и домах культуры которого угадывается то Екатеринбург, то крошечный областной поселок. Вроде бы и не конкретно, но узнаваемо – по колоннам, решеткам, лестницам и цвету застиранных штор. В последней книге, в рассказе «Вот те шпатель, вот те тюль» самое узнаваемое место – набережная городского пруда. Ее и нарисовала.

– Как вам вообще с ним работает, есть ли какие-то особые требования? Приоткройте завесу тайны...

– Если честно, Николай Владимирович для меня – идеальный «заказчик», потому что ему абсолютно все нравится и он меня хвалит. Шучу, но лишь отчасти. На самом деле, он четко знает, чего хочет – и это невероятно облегчает задачу. Особенно, если учитывать, что на иллюстратора я не училась. А тут такая поддержка! Началось все с небольших заметок в соцсетях про спектакли «Коляда-театра», которые я сопровождала не фотографиями со спектаклей, а картинками. Собственно, так Николай Владимирович про меня и узнал. А потом в один прекрасный момент он мне написал и предложил проиллюстрировать книгу рассказов. Сказать, что я была в шоке и восторге – ничего не сказать. Все-таки «Ко-

ляда-театр» был и остается моей «терапией» уже несколько лет. Главное, чем мне помог Николай Владимирович – сразу показал, в каком стиле хочет рисунки. И половина головной боли отпала. А дальше у меня была полная свобода. И он не завернул ни одного рисунка, хотя, не думаю, что ему все одинаково нравится. А вот сюжеты обложек он придумал сам. В первой книге – это квартира, во второй – поезд, в третьей – самолет. И обязательно окно, где он и его коты.

Кстати, возвращаясь к разговору о екатеринбургском стикерпаке. У меня есть возможность смотреть статистику. Сейчас им пользуется более шести тысяч человек. Знаете, какой стикер самый популярный? С портретом Николая Коляды и подписью «Любви! Добра!» То, что люди желают чаще всего друг другу.

По Уралу

Информационный вестник
«По Уралу. Путёвый журнал
Библионнале#наУрале
и моделей чтения»
Выпуск № 3, ноябрь 2024 года

Издано государственным автономным учреждением культуры Свердловской области «Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского»
620075, г. Екатеринбург, ул. Белинского, 15
(343) 304-60-70
Редактор – Е. С. Иванов
Номер к печати подготовлен редакционно-издательским отделом ГАУК СО «СОУНБ им. В. Г. Белинского»

Отпечатано в типографии
Екатеринбургской Епархии Русской
Православной церкви
620086, г. Екатеринбург, ул. Репина, 6а
Тираж 500 экз.
Распространяется бесплатно

12+

